

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи 24 января 1903 года.

На засѣданіе прибыли: почетный членъ комиссіи о. протоіерей І. Я. Сырцовъ, непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ, И. В. Баженовъ, А. В. Знаменскій, П. М. Москвинъ и членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій.

І. Непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ доложилъ, что согласно постановленія комиссіи 20 декабря 1902 года онъ принималъ участіе въ торжествѣ по случаю 25-ти-лѣтняго юбилея дѣятельности С.-Петербургскаго археологическаго института. Наканунѣ торжества 14 января въ 7 часовъ вечера въ помѣщеніи института была совершена панихида по усопшемъ основателѣ института проф. Калачевѣ, на которой присутствовали товарищъ министра народнаго просвѣщенія С. М. Лукьяновъ, директоръ и профессора института, настоящіе и бывшіе институтскіе слушатели.

15 января въ 8 часовъ вечера въ помѣщеніяхъ института, убранныхъ по праздничному, собрались почетные гости, профессора, почетные, дѣйствительные члены и сотрудники. Торжество началось молебствіемъ, отслуженнымъ прот. о. Орнатскимъ. Были возглаголены многолѣтія ГО-

СУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ГОСУДАРЫНЯМЪ ИМПЕРАТРИЦАМЪ, ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ и ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, Великому Князю СЕРГІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и всему Царствующему Дому.

Послѣ молебствія состоялось общее собраніе археологическаго института. За предсѣдательскимъ столомъ помѣстались директоръ института Н. В. Покровский, проф. Н. И. Веселовскій, проф. В. И. Сергѣевичъ, проф. С. М. Середонинъ, проф. В. Н. Перетцъ, А. Б. Марковъ, Л. Г. Гольштейнъ, Н. Н. Дебольскій, почетный членъ ген.-лейт. Глазовъ и проф. С. Ф. Платоновъ.

Среди тропической зелени возвышался бѣлый мраморный бюстъ основателя археологическаго института проф. Калачева.

Директоръ Н. В. Покровскій прочиталъ отчетъ о дѣятельности института за 25 лѣтъ его существованія; затѣмъ почетный членъ института С. Н. Перетерскій доложилъ привѣтственныя телеграммы, послѣ чего началось дефилірованіе депутацій, подносявшихъ адреса и говорившихъ привѣтственныя рѣчи. Масса ученыхъ учреждений, обществъ и лицъ поздрав-

21271
2/1

2116/2

ляли институтъ. Отъ имени нашей архивной комиссіи мною было сказано слѣдующее:

„Костромская губернская ученая архивная комиссія, получивъ радостную вѣсть о нынѣ свершающемся знаменательномъ для русской археологіи событіи, поручила мнѣ отъ лица ея быть челомъ археологическому институту, принести ему на торжествѣ двадцатипятилѣтія искреннія, сердечныя пожеланія дальнѣйшаго его преуспѣанія на пользу дорогой родины.

Не мнѣ говорить о мощи и силѣ славнаго нашего института, объ этомъ говорили уже предшествующіе ораторы, ярко обрисовавъ его сложный организмъ, его большія заслуги. Упомяну только, что институтъ,—наша археологическая *alma mater*,—объединяетъ провинціальныя археологическія силы и даетъ своимъ опытнымъ руководствомъ полную возможность провинціальнымъ работникамъ привести посильную лепту въ сокровищницу отечественной археологіи.

Да живетъ же и процвѣтаетъ наша *alma mater*, да будетъ ея материнская любовь къ своимъ дѣтищамъ—архивнымъ комиссіямъ такою же неустанной, заботливой, крѣпкой, съ какою мы уже сроднились, запечатлѣвъ въ своихъ сердцахъ“.

Въ заключеніе засѣданія Н. В. Покровскому слушателями института былъ поднесенъ адресъ въ серебря-

номъ футлярѣ; адресъ написанъ уставомъ XIV вѣка и украшенъ соотвѣтствующею виньеткою художника Максимова. Торжество закончилось около 11 часовъ вечера, но большинство присутствовавшихъ не расходилось до полуночи; залы института превратились въ изящные салоны; всюду образовались оживленно бесѣдующіе кружки.

16 января торжество завершилось товарищескимъ обѣдомъ, на которомъ была поднесена Н. В. Покровскому хлѣбъ-соль. Была произнесена масса рѣчей говорили и на латинскомъ языкѣ (проф. римско-католической духовной академіи всендѣзъ Стобницкій) и на греческомъ (Кронштадтскій священникъ Поповъ).

II. Непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ передалъ комиссіи даръ археологическаго института—роскошное его юбилейное изданіе—„Портреты, гербы и печати большой государственной книги 1672 года“.

Постановлено: принести глубокую благодарность археологическому институту за его даръ.

III. Доложено отношеніе Императорской С.-Петербургской археологической комиссіи за № 19 о высылкѣ недостающихъ въ ея библіотекѣ изданій Костромской архивной комиссіи.

Постановлено: выслать I т. матеріаловъ по исторіи предковъ Царя Михаила Феодоровича и увѣдомить, что другихъ просимыхъ комиссіею изданій не имѣется.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи 31 января 1903 года.

На засѣданіе прибыли: почетный членъ комиссіи о. протоіерей І. Я. Сырцовъ, непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ, В. А. Андроновъ, Т. Т. Бекаревичъ, А. В. Зваменскій, Л. Н. Северьяновъ и членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій.

I. Доложено о присланныхъ въ даръ комиссіи: отъ И. А. Шляпкина его труда „Изъ неизвланныхъ бумагъ А. С. Пушкина“ и отъ Г. С. Скрипченко массивнаго каменнаго долота, найденнаго близъ с. Спасъ Красная Гора Маварьевскаго уѣзда.

Постановлено: выразить жертвователямъ благодарность; трудъ И. А. Шляпкина передать въ бібліотеку комиссіи, а каменное долото хранить въ музеѣ ея.

II. Непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ доложилъ краткій обзоръ международной выставки костюмовъ въ Таврическомъ дворцѣ, посѣщенной имъ въ бытность его въ Петербургѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1902 г. На обширной выставкѣ имѣются костюмы всего земного шара, начиная съ первобытныхъ поясовъ—одеждъ дикарей, кончая послѣдними заграничными модными нованками. Особенно богатъ этнографическій отдѣлъ, какъ современный, такъ и историческій. Большинство костюмовъ выставлено на соответствующихъ манекенахъ; имѣются народности нашего

1044
обширнаго отечества (въ томъ числѣ и костромичка), ихъ домашняя утварь, предметы вооруженія, украшенія и пр.; въ историческомъ отдѣлѣ—подлинные костюмы (на манекенахъ) Іоанна Грознаго, Алексѣя Михайловича и его супруги, масса древнерусскихъ одеждъ, уборовъ, предметов домашняго обихода. Экспонируется часть (такъ сказать лицевая, парадная) русскаго терема XVII в. съ внутреннимъ его полнымъ убранствомъ и обстановкой; наружная рѣзьба и украшенія—подлинные, сохранившіяся съ того же времени. Въ сѣверномъ отдѣлѣ представлена юрта сибирскихъ инородцевъ съ ея обитателями (манекены) и полной обстановкой; польскій отдѣлъ выдѣляется по своему богатству и роскоши; оружіе, рыцарскіе доспѣхи, золотопшвейная (древнія) работы, богатѣйшая и художественная инкрустація предметовъ вооруженія и домашняго обихода и пр. Обширный сербскій отдѣлъ между прочимъ заключаетъ коллекцію національныхъ красивыхъ костюмовъ, выставленную на прекрасно исполненныхъ манекенахъ и принадлежащую королевѣ Драгѣ. Большой интересъ представляетъ отдѣлъ издѣлій изъ янтаря и въ частности утилизація его первобытнымъ человѣкомъ (каменнаго періода). А именно, на выставкѣ экспонировались прекрасно отшлифованное

массивное изъ янтаря долото (или топоръ-кельтъ), скребки различныхъ формъ и дискообразныя (съ отверстиемъ по срединѣ) предметы, принадлежащія, повидимому, къ категоріи амулетовъ.

Кромѣ этого, знакомясь съ богатѣйшими коллекціями, находящимися въ музеѣ барона фонъ-Штиглица, докладчикомъ были просмотрѣны каталоги, изданныя музеемъ: 1) каталогъ предметовъ глинянаго, фаянсоваго и маіолиноваго производства и 2) каталогъ предметовъ стекляннаго производства и живописи на стеклѣ; тотъ и другой прекрасно изданы и снабжены массой фототипій. Въ виду этого было бы желательнo имѣть ихъ въ комиссіи, такъ какъ они могли бы сослужить большую службу (какъ справочныя книжки) при составленіи каталоговъ древностямъ музея комиссіи.

Постановлено: обратиться съ просьбою въ правленіе музея фонъ-Штиглицъ, не найдетъ ли оно возможнымъ выслать для комиссіи означенныя каталоги.

III. Имѣли сужденіе о скорѣйшей перевозкѣ въ г. Кострому архивовъ Писцовскаго и Сидоровскаго волостныхъ правленій.

Постановлено: согласно выраженному желанію А. В. Знаменскимъ принять на себя трудъ по надзору за укупоркой и перевозкой упомянутыхъ архивовъ, перевезти ихъ въ г. Кострому во второй половинѣ февраля мѣсяца текущаго года, выдать А. В. Знаменскому авансъ на поѣздку и перевозку.

IV. А. В. Знаменскій представилъ разобранныя имъ рукописи бывшихъ Большесольской приказной избы и ратуши и составленныя къ нимъ 322 карточки, за каковою трудъ просить уплатить 50 рублей.

Постановлено: произвести расходъ въ 50 рублей изъ § 6 смѣты расходовъ комиссіи на 1903 годъ.

V. В. А. Андрониковъ заявилъ, что для литературныхъ справокъ для изготовляемаго имъ труда необходимо имѣть лекціи Харузина по этнографіи, читанныя въ Московскомъ университетѣ, полное изданіе каковыхъ (въ количествѣ 4 выпусковъ) будетъ стоить 5 руб. 35 коп.

Постановлено: выписать лекціи Харузина, произведя расходъ на выписку изъ § 8 смѣты расходовъ комиссіи на 1903 годъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи 7 февраля 1903 года.

На засѣданіе прибыли: непремѣнный членъ Н. М. Безаревичъ, В. А. Андрониковъ, И. В. Баженовъ, Т. Т. Безаревичъ, И. П. Виноградовъ, А. В. Знаменскій, П. М. Мосзвинъ, К. В. Мэль, Л. Н. Северьяновъ и членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій.

І. Доложено о пожертвованіяхъ:

1) Отъ почетнаго члена комиссіи А. И. Шипова 10 выпусковъ Курякинскаго архива.

2) Отъ о. прот. П. К. Алякритскаго рядная запись придаваго 1793 года, купчая крѣпость 1797 г. и двѣ серебряныя кофѣчки Іоанна Грознаго и Бориса Годунова.

3) Отъ Н. Н. Виноградова нѣсколько картинъ лубочнаго изданія; въ томъ числѣ: св. Аліпій иконописецъ Печерскій, Успеніе Пресвятой Богородицы, изображеніе слова св. Іоанна Злотоустаго о страхѣ Божіи и о еже како во святой Божіи церкви стояти со страхомъ и благочынїемъ и лице свое крестите крестообразно; страданіе Іисуса Христа.

4) Отъ В. А. Масляникова лубочныя картины: изъ исторіи Іосифа Прекраснаго, князь Романъ Галицкій принимаетъ пословъ папы Иннокентіа III и изображеніе христіанина побѣждающаго плотъ и прїявшаго монашескій санъ и крестъ Христовъ.

Постановлено: книги и картины передать въ бібліотеку комиссіи, а

монеты въ нумизматическій отдѣлъ ея музея; жертвователямъ выразить благодарность.

II. Заслушано отношеніе канцеляріи комитета министровъ отъ 20 января 1903 г. за № 4631, съ препровожденіемъ изданій: историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ за періодъ времени съ 1802 по 1902 г. т. III, IV и V и „наша желѣзно-дорожная политика“ по документамъ архива комитета министровъ т. III и IV.

Постановлено: привести благодарность за означенныя изданія и передать ихъ въ бібліотеку комиссіи.

III. Разсмотрѣвъ счетъ изъ магазина А. И. Бекенева по забору канцелярскихъ принадлежностей на сумму 41 руб. 65 коп.; изъ счета видно, что на 39 руб. 95 коп. забрано въ 1902 году и на 1 руб. 70 коп. въ текущемъ.

Постановлено: уплатить А. И. Бекеневу 41 руб. 65 коп., отнеся расходъ на § 2-й смѣты расходовъ комиссіи на 1903 годъ.

IV. Разсмотрѣвъ счетъ Николаевского на 2 руб. 95 коп. за переплетъ 39 лубочныхъ картинъ.

Постановлено: уплатить Николаевскому 2 руб. 95 коп., отнеся расходъ на § 5 смѣты расходовъ комиссіи на 1903 годъ.

V. Непремѣнный членъ Н. М. Безаревичъ заявилъ, что для печати

трудъ члена комиссіи П. А. Илинскаго переписанъ г. Выголовскимъ, а также имъ переписанъ рядъ бумагъ комиссіи, за что слѣдуетъ выдать денежное вознагражденіе.

Постановлено: уплатить г. Выголовскому 2 рубля, отнеся расходъ на § 1 смѣты на 1903 г.

VI. В. А. Андрониковъ доложилъ, что 1) въ бытность его въ Москвѣ онъ приобрѣлъ для комиссіи подробную географическую карту Костромской губерніи, изданную генеральнымъ штабомъ, за 5 руб. (съ подлейкой на холстѣ); 2) въ число матеріала по этнографіи къ нему поступило отъ слѣпца Якова Ивановича Розова нѣсколько произведеній народной устной словесности: пѣсенъ и легендъ, представляющихъ значительный интересъ, за что Розову, какъ человеку бѣдному, уплачено В. А. Андрониковымъ 5 руб.

Постановлено: уплатить В. А. Андроникову 10 руб., отнеся расходъ по приобрѣтенію географической карты на § 8 и по уплатѣ за доставленные слѣпцомъ этнографическіе матеріалы на § 4 смѣты 1903 г.

VII. Непремѣнный членъ Н. М. Безаревачъ обратился къ комиссіи съ нижеслѣдующими словами: „въ послѣдніе годы мною обращается особое вниманіе на раскопки городищъ въ вашей губерніи—этихъ интереснѣйшихъ памятниковъ сѣдой древности. Исслѣдованіе это необходимо, такъ сказать, *ускорить*, ибо съ одной стороны различные кладискатели и любопытствующіе, разрывая то тамъ, то сямъ, уничто-

жаютъ для науки цѣнныя въ археологическомъ отношеніи вещи, а съ другой—мѣстное населеніе, за малымъ количествомъ земли, начинаетъ застраивать постройки и распаивать подъ хлѣбъ городища.

Предполагая предстоящимъ лѣтомъ закончить изслѣдованія Богородскаго городища въ Варнавинскомъ уѣздѣ, городищъ: а) близъ деревни Морозихи Подгородной вол. и б) близъ села Николы-Одоевскаго Одоевско-Спиринской вол. Ветлужскаго уѣзда, а также начать раскопки: на лѣвомъ берегу р. Унжи близъ села Ухтубужа и близъ деревни Городища при р. Кушкѣ Георгіевской волости Кологривскаго уѣзда, близъ села Туровскаго Выковской волости Галичскаго уѣзда и, если позволитъ время, то близъ деревни Овсянникова при р. Сундобѣ Идской волости Чухломскаго уѣзда, я нахожу, что ассигнованная по смѣтѣ на нынѣшній годъ сумма въ 150 р. на археологическія и этнографическія экскурсіи весьма незначительна, между тѣмъ какъ проектируемая работа по раскопкѣ упомянутыхъ городищъ потребуютъ большихъ затратъ.

Въ виду того, что нынѣ я не имѣю возможности слѣлать денежнаго прибавленія изъ собственныхъ средствъ на раскопки, какъ это дѣлалось мною ранѣе, я предложилъ бы настоящему засѣданію ходатайствовать предъ Императорской С.-Петербургской археологической комиссіей, не найдетъ ли она возможнымъ въ цѣляхъ спасенія постепенно исчезающихъ памятниковъ глубокой

древности Костромского края, оказать нашей комиссiи денежное пособие на производство вышеупомянутыхъ раскопокъ въ размѣрѣ 250—300 рублей*.

Кромѣ сего, такъ сказать попутно, имѣютъ быть изслѣдованы ниже слѣдующія мѣстности, гдѣ обнаружены стоянки человѣка каменнаго періода: 1) Асафовы горы близъ Кривоезерскаго монастыря Макарьевскаго уѣзда; 2) близъ селъ Спасъ-Красная гора того же уѣзда и 3) близъ сс. Куякова и Сельца Шунгенской волости Костромского уѣзда.

Т. Т. Бекаревичъ указала на необходимость скорѣйшихъ раскопокъ кургановъ близъ с. Краснаго Красносельской волости Костромского уѣзда, гдѣ часть ихъ уже погибла для науки отъ кладоскателей, а также на изслѣдованіе кургановъ въ районѣ озера Подозерскаго Нерехтскаго уѣзда, гдѣ въ предшествующіе годы были констатированы слѣды

пробыванія первобытнаго человѣка (каменнаго періода).

Постановлено: ходатайствовать предъ Императорской С.-Петербургской археологической комиссiей о назначеніи денежной субсидіи на вышеизложенныя раскопки, а также о присылкѣ соответствующихъ открытых листовъ на право производства раскопокъ. Изъ ассигнованныхъ Костромскою комиссiею по § 4 150 руб. употребить на археологическія экскурсіи 110 руб. и этнографическія 40 руб.

VIII. Въ виду заявленія П. М. Москвина о производствѣ ревизіи денежныхъ суммъ комиссiи, избранъ въ члены ревизіонной комиссiи, вмѣсто выбывшаго въ г. Кологривѣ Г. Г. Орлова, Леонидъ Леонидовичъ Грандильевскій.

IX. По предложенію Н. М. Бекаревича и Г. Д. Преображенскаго избранъ въ дѣйствительные члены Костромской архивной комиссiи земскій ветеринарный врачъ Алексѣй Арсеньевичъ Орловъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссiи 14 февраля 1903 года.

На засѣданіе прибыли: почетный членъ комиссiи о. протоіерей Г. Я. Сырцовъ, непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ, В. А. Андрониковъ, Т. Т. Бекаревичъ, И. С. Ивановъ, П. А. Иланскій, Л. Н. Северьяновъ, священникъ В. А. Соколовъ и членъ-

дѣлопроизводитель Г. Д. Преображенскій.

Г. Доложено отношеніе Нерехтской уѣздной земской управы отъ 11 февраля сего года за № 207, съ przeprowadzeniem двухъ билетовъ на имя непремѣннаго члена и дѣло-

производителя для бесплатныхъ раз-
ѣздовъ ихъ по Нерехтскому уѣзду
по дѣламъ Костромской архивной
комиссіи.

Постановлено: привести благодар-
ность Нерехтской земской управѣ
за постоянное ея содѣйствіе архив-
ной комиссіи въ дѣлѣ изученія
мѣстныхъ памятниковъ старины.

II. Заслушано увѣдомленіе г. Коло-
гривскаго уѣзднаго исправника отъ
5 февраля сего года за № 463, съ
представленіемъ 39 дѣлъ, пред-
назначенныхъ къ уничтоженію и
отобранныхъ въ засѣданіи комиссіи
15 ноября 1902 г. И. П. Вино-
градовымъ для просмотра.

Постановлено: просить И. П. Вино-
градова просмотрѣть означенныя дѣла
и дать о нихъ свое заключеніе.

III. Воронежская ученая архивная
комиссія отношеніемъ отъ 3 февраля
сего года за № 278 просить вы-
слать изданія Костромской комиссіи
и обмѣниваться впредь ими.

Постановлено: удовлетворить же-
ланіе Воронежской архивной ком-
миссіи.

IV. С.-Петербургскій сенатскій
архивъ, при отношеніяхъ за №№ 87
и 118, препроводилъ Костромской
архивной комиссіи 117 дѣлъ, ка-
сающихся Костромского края за
1825, 1826, 1830 и 1834 гг.

Постановлено: предложить дѣло-
производителю Г. Д. Преображен-
скому заняться составленіемъ описи,
какъ вышеозначенныхъ дѣлъ, такъ
и присланныхъ въ предъидущіе годы,
каковую опись и представлять по
мѣрѣ ея составленія засѣданіямъ
комиссіи.

V. Л. Н. Северьяновъ заявилъ, что
въ библиотекѣ комиссіи имени Н. Н.
Селифонтова имѣются сенатскія объ-
явленія за разные годы и въ разби-
томъ видѣ, не представляющія ни-
какого интереса, а потому предло-
жить продать ихъ для освобожденія
мѣстъ на полкахъ, необходимыхъ для
болѣе удобной установкы книгъ
библіотеки.

Постановлено: просить Л. Н.
Северьянова распорядиться продажей
упомянутыхъ объявленій съ тѣмъ,
чтобы сумма, вырученная по ихъ
продажѣ, была употреблена по его
усмотрѣнію на необходимыя приспособленія въ „Селифонтовской“ библи-
отекѣ.

VI. Непремѣнный членъ Н. М.
Бекаревичъ сдѣлалъ предварительное
сообщеніе о произведенныхъ имъ
раскопкахъ Ветлужскихъ городищъ;
докладчикомъ была демонстрирована
коллекція археологическихъ находокъ.
Въ соучастіи съ Б. И. Алякретскимъ
и П. И. Гавриловымъ было продол-
жено изслѣдованіе Богородскаго го-
родища въ Варнавинскомъ уѣздѣ и
также начаты раскопки городищъ
близъ дер. Морозихи и с. Николы
Одоевскаго Ветлужскаго уѣзда. Не
смотря на то обстоятельство, что
раскопки Богородскаго городища
ведутся уже нѣсколько лѣтъ, тѣмъ
не менѣе каждое изслѣдованіе даетъ
весьма интересныя и необходимыя
для научнаго освѣщенія эпохи древ-
нихъ городищенскихъ насельниковъ
археологическія находки. Вначалѣ
пріурочивалось основаніе городища
въ концѣ неолитическаго періода и на-
чалу желѣзнаго, но теперь удалось

добыть (помимо большой и интересной коллекции издѣлій изъ кости) стеклянную съ глазками бусу (идентичную съ бусами, находимыми въ „мерянскихъ“ курганахъ), глиняные ложкообразные тигли, шлаки и пр., что указываетъ на болѣе высокую культуру древнихъ обитателей Ветлужскаго края. Подобную же археологическую добычу доставили в городища въ Ветлужскомъ уѣздѣ. Музей Костромской архивной комиссiи быстро пополняется „городищенскими“ находками и въ скоромъ времени можетъ дать болѣе или менѣе

ясную картину быта первыхъ обитателей нашего края.

Постановлено: изслѣдованiе о городищахъ напечатать въ VI вып. „Костромской Старины“, а таблицы съ нашитыми на нихъ вещами изъ раскопокъ, представить въ Императорскую С.-Петербургскую археологическую комиссiю.

VII. По предложенiю I. Д. Преображенскаго избранъ въ дѣйствительные члены Костромской архивной комиссiи Дмитрiй Федоровичъ Овчинниковъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданiя членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссiи 21 февраля 1903 года.

На засѣданiе прибыли: почетный членъ комиссiи о. протоiерей I. Я. Сырцовъ, непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ, В. А. Андрониковъ, Т. Т. Бекаревичъ, Н. Н. Виноградовъ, К. В. Мэль, Л. Н. Северьяновъ, А. П. Сергiевскiй и членъ-дѣлопроизводитель I. Д. Преображенскiй.

I. Доложено о поступившихъ за послѣднее время пожертвованiяхъ: 1) отъ П. Н. Травина—двухъ патентовъ на чинъ поручива, данный Травину въ 1799 г., и чинъ капитана—въ 1804 г., 2) отъ Е. П. Львовой—патентъ на чинъ капитана, данный Евплу Нелидову въ 1764 г., и копия съ родословной дворянъ Нелидовыхъ, 3) отъ М. Н. Комарова—

„курячiй богъ“, 4) отъ В. М. Зайцева—„Сельскiй уставъ или управитель“, 5) отъ Н. Н. Виноградова—8 лубочныхъ картинъ и крест. И. Е. Лебедева—1 лубочная картина.

Постановлено: благодарить жертвователей, а пожертвованiя передать въ библиотечку и музей комиссiи.

II. Почетный членъ комиссiи о. прот. I. Я. Сырцовъ представилъ засѣданiю докладъ съ проектомъ разбора и установки какъ Большесольскаго архива, такъ и другихъ имѣющихся поступить въ комиссiю.

Постановлено: принять докладъ въ руководство, докладчику принести глубокую благодарность и просить его принять на себя трудъ по руководству при разборѣ имѣющихъ

ся въ комиссіи и поступающихъ архивовъ; помощникомъ въ означенной разборѣ просить Н. Н. Виноградова. Докладъ напечатать приложеніемъ къ настоящему журналу.

III. I. Д. Преображенскій обратился къ засѣданію съ нижеслѣдующими словами: „въ рукописномъ отдѣлѣ бібліотеки нашей комиссіи находится рукописная „Исторія города Нерехты“. Исторія начинается съ упоминанія о Нерехтѣ въ лѣтописяхъ Переяславля-Суздальскаго, т. е. съ 1214 г. и кончается описаніемъ событій какъ въ самой Нерехтѣ, такъ и въ ея окрестностяхъ 1849 годомъ. Рукопись эта поступила въ комиссію не одновременно: сначала послѣдняя ея часть, а потомъ первая; вѣкъ она составлена—опредѣлить трудно, быть можетъ она писана была вѣкъ либо подъ диктовку извѣстнаго мѣстнаго историка протоіерея Михаила Діева, или другимъ лицомъ, но была ему (Діеву) доставлена для просмотра и поправленія, такъ какъ съ перваго листа почти по всей рукописи встрѣчаются историческія вставки и исправленія, писанныя собственноручно о. протоіереемъ Діевымъ, съ подчеркомъ котораго я хорошо знакомъ и кромѣ того на одной изъ страницъ есть припись чьей-то рукой: „сія книга принадлежитъ священнику с. Троицы протоіерею Михаилу Діеву. Нерехта. 1864 г. Января 16 дня“. Къ сожалѣнію, въ рукопа-

си пострадали отъ сырости первые 25 полулистовъ, дажѣ нѣкоторыя страницы или наполовину оторваны, или совсѣмъ исчезли. Не смотря на это, рукопись заслуживаетъ особеннаго вниманія въ историческомъ отношеніи и должна бы быть напечатана, хотя и съ пропусками, если таковыхъ не придется возстановить путемъ изысканій. По моему мнѣнію, съ рукописи слѣдуетъ переписать истлѣвшіе полулисты, оставивъ сохранившіеся въ подлинникѣ и заняться собираніемъ свѣдѣній о томъ, не была ли эта исторія Нерехты помѣщена полностью или въ выдержкахъ гдѣ либо въ печати, во-1-хъ, отъ сына прот. Діева В. М. Діева, во-2-хъ, отъ другихъ лицъ, интересующихся историческимъ прошлымъ г. Нерехты, въ-3-хъ, снести съ Московскимъ обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ (членомъ котораго состоялъ прот. Діевъ) и, въ-4-хъ, поручить кому либо изъ членовъ комиссіи провѣрить на мѣстѣ, въ г. Нерехтѣ, нѣкоторыя сказанія и древности въ церквахъ, указанные въ рукописи.

Постановлено: согласиться съ предложеніемъ докладчика и, помимо указанныхъ запросовъ, просить члена комиссіи В. Р. Алутина (проживающаго въ С.-Петербургѣ) навести подобныя же справки въ Императорской публичной бібліотекѣ, а также запросить А. А. Татова, не имѣется ли въ его коллекціи относящихся до г. Нерехты рукописей.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Докладъ почетнаго члена комиссіи протоіерея І. Я. Сырцова.

Въ виду скорой доставки въ архивную комиссію остальной массы старыхъ дѣлъ и документовъ, открытыхъ въ посадѣ Большія Соли и составлявшихъ раньше особый архивъ бывшихъ Большесольскихъ посадской избы и ратуши, я считаю великимъ высказать нѣсколько своихъ соображеній относительно дальнѣйшаго описанія этихъ документовъ, начатаго уже комиссіею.

Покойный предсѣдатель комиссіи, блаженной памяти Николай Николаевичъ Селифонтовъ, по инициативѣ котораго начато описаніе и оглашеніе въ печати Большесольскаго архива, придавалъ этому дѣлу весьма важное значеніе и подалъ примѣръ серьезнаго отношенія къ нему, прочтавъ и описавъ лично тысячи документовъ, составляющихъ первую печатную опись, изд. въ 1902 г. Необходимо и намъ, членамъ комиссіи, отнестись къ этому дѣлу, имѣющему огромное историческое значеніе для мѣстнаго края, со всею тщательностью и серьезностью.

Въ этомъ дѣлѣ архивной комиссіи, по моему мнѣнію, нужно прежде всего выработать планъ дѣйствій, какового пока еще почти не существуетъ. Правда, покойный Николай Николаевичъ рекомендовалъ на первыхъ парахъ заняться разборкою архива „по частямъ, по случайнымъ группамъ, въ количе-

ствѣ не менѣе двухъ-трехъ сотенъ въ каждой группѣ“ *).

Такъ дѣйствительно и описано уже до 1000 документовъ, вошедшихъ въ печатную опись 1902 г. Но самъ же Н. Н. Селифонтовъ признавалъ большую неудовлетворительность такой разборки архива и допускалъ ее только, желая ускорить оглашеніе въ печати, хотя бы даже случайно выхваченныхъ изъ массы, документовъ, и тѣмъ доставить мѣстнымъ историкамъ для ихъ работъ новый матеріалъ. Не смотря однако на признанную самимъ г. Селифонтовымъ и признаваемую многими изъ насъ неудовлетворительность этого первоначальнаго плана описанія документовъ, онъ все еще остается въ силѣ безъ измѣненія: до сихъ поръ дѣла и документы берутся для прочтенія и описанія изъ массы такъ, какъ придется, которые попадутъ подъ руку; такъ они и описываются. И вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе прежде всего на документы болѣе древніе и болѣе важныя, мы въ настоящее время описываемъ документы половины XVIII ст., мелкія росписки, отписки и частныя письма. Такое наше отношеніе къ столь важному въ историческомъ отношеніи дѣлу едва ли можно одобрить.

*) См. предисловіе къ описи 1902 г.

При составленіи новаго плана для дальнѣйшаго разбора описанія и печатанія Большесольскаго и другихъ, если таковыя окажутся, архивовъ, необходимо также, по моему мнѣнію, выработать опредѣленную норму и на тотъ случай: какъ и въ какой мѣрѣ описывать, т. е. всѣли одинаково подробно—важные и неважные, старые и сравнительно недавніе документы? Покойный Николай Николаевичъ на эту сторону дѣла смотрѣлъ такъ: „Описание Великосольскаго архива, говоритъ онъ, должно быть, очевидно, самое полное и тщательное, съ полною транскрипціей текстовъ всѣхъ актовъ, въ чемъ либо отступающихъ отъ общаго плана, а также актовъ, состоявшихся до 1613 г.“. Всѣ остальные документы, по предположенію г. Селифонтова, должны быть описаны болѣе кратко съ обозначеніемъ только времени, названія, краткаго содержания, должностныхъ лицъ и т. п. Полное, всестороннее описаніе всѣхъ старыхъ документовъ, конечно, имѣетъ свои выгоды и первый опытъ описанія, сдѣланный самимъ Селифонтовымъ, представляется именно въ этомъ видѣ. Выгода такого описанія та, что послѣ такого описанія историкамъ не придется уже самимъ копаться въ подлинныхъ документахъ, трудныхъ иногда для прочтенія,—описаніе, особенно печатное, вполне ихъ замѣнитъ. Но неудобство подробнаго описанія всѣхъ документовъ представляется съ той стороны, что для такого описанія потребуется слишкомъ продолжительное время, много очень работ-

никовъ и очень большія суммы на изданія. Въ силахъ ли будетъ справиться со всѣмъ этимъ архивная коммиссія? Въ видахъ уменьшенія и ускоренія труда и соблюденія въ которой экономіи, нельзя ли будетъ какъ нибудь упростить дѣло?

Побуждаемый такимъ желаніемъ, рѣшаюсь предложить архивной коммиссіи для дальнѣйшей разработки и описанія Большесольскаго в другихъ архивовъ, имѣющихъ поступить въ собственность коммиссіи, слѣдующій планъ.

1. Описаніемъ Большесольскаго, какъ и другихъ архивовъ, если таковыя достанутся коммиссіи, завѣдуетъ одинъ изъ членовъ коммиссіи, по назначенію г. предсѣдателя или по выбору самой коммиссіи и утвержденію предсѣдателя. Самъ завѣдующій можетъ и не заниматься прочитываніемъ и описаніемъ документовъ. Но онъ, а никто другой распределяетъ трудъ между выбранными имъ самимъ помощниками; онъ наблюдаетъ за работами, руководитъ ими, провѣряетъ описаніе съ подлинными документами; онъ представляетъ сдѣланныя описанія коммиссіи; онъ предлагаетъ коммиссіи о вознагражденіи труженниковъ.

2. Завѣдующій описаніемъ архивовъ выбираетъ способныхъ труженниковъ, по своему усмотрѣнію, изъ учителей и учительницъ, чиновниковъ, воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній и другихъ лицъ, умѣющихъ читать старыя рукописи; самъ договаривается съ ними о вознагражденіи; самъ даетъ имъ за

понесенные трупы небольшія заработанныя суммы, докладывая о крупныхъ уплатахъ обязательно комиссіи.

3. На мелочные расходы завѣдующій получаетъ отъ 25 до 50 руб. авансомъ, въ израсходованіи которыхъ даетъ своевременный отчетъ, безъ котораго не можетъ быть выдаваемъ новый авансъ.

4. Прежде чѣмъ приступать къ описанію документовъ, нужно всю массу дѣлъ и документовъ разобрать и разложить группами по столѣтіямъ, по десятилѣтіямъ и по годамъ.

Примѣчаніе. О такой сортировкѣ дѣлъ я предлагалъ уже не разъ комиссіи. Но мнѣ всегда возражали, что для такой сортировки требуется большое помѣщеніе, каковаго въ виду у комиссіи не имѣется. Но я думаю, что для этого будетъ достаточно одной комнаты съ однимъ и много съ двумя окнами и простымъ столомъ. Убѣдиться въ этомъ можно, обративъ серьезное вниманіе на мой способъ разсортировки дѣлъ, который я и предлагаю здѣсь въ особомъ параграфѣ.

5. Самымъ удобнымъ способомъ разсортировки дѣлъ по столѣтіямъ, десяткамъ и годамъ мнѣ представляется въ такомъ видѣ:

а) По распоряженію завѣдующаго описаніемъ приносится изъ общаго хранилища груда дѣлъ, взятая хотя бы и на удачу, и кладется на большой столъ. Приглашенныя къ разбору лица, на этотъ разъ даже неученыя, а просто только достаточно грамотныя, начинаютъ сортировать документы прежде всего по столѣтіямъ:

каждый беретъ любой документъ, смотритъ годъ, обыкновенно въ началѣ или въ концѣ документа, и кладетъ его въ группу документовъ, напр., XV, XVI и др. столѣтій *). Когда будетъ разобрана первая груда, приносится другая и разбирается точно такъ же. Когда же составится большая масса документовъ одного столѣтія, они связываются въ особую вязку; продолженіе столѣтія будетъ входить въ другую такую же вязку.

Примѣчаніе. Разобранныя и связанные по столѣтіямъ дѣла и документы могутъ быть, на время, вынесены изъ разборной комнаты, если она нужна будетъ вечеромъ для другой какой цѣли, — напримѣръ, комнаты, уступленной архивной комиссіи дворянскимъ собраніемъ сверху или внизу, которыя могутъ понадобиться для вечернихъ занятій собранія. Мало того, комнаты эти послѣ занятій всегда могутъ быть приведены въ первоначальный опрятный видъ. Поэтому, вполне можно просить уступить, особенно въ лѣтнее время, для разбора документовъ одну изъ комнатъ дворянскаго собранія.

б) Когда будутъ документы всего архива разобраны по столѣтіямъ, тогда можно приступить такимъ же способомъ къ разбору ихъ по десятилѣтіямъ. Приносится, положимъ, нѣсколько связокъ самаго ранняго столѣтія, напр. XV; разбираются они и раскладываются на 10 группъ, по десятилѣтіямъ: десятилѣтіе 1-е

*) Такихъ группъ будетъ не больше пяти-шести, слѣдовательно онѣ вполне могутъ помѣститься на одномъ небольшомъ столѣ.

XV в., десятилѣтіе 2-е и т. д. Такъ можно скоро и при помощи простыхъ грамотныхъ людей разоб-
брать всѣ столѣтія.

в) Можно известное столѣтіе вслѣдъ за тѣмъ разобрать и по годамъ, не дожидаясь рассортированія по десяткамъ прочихъ столѣтій. Стоитъ только каждую изъ десяти группъ раздѣлить на десять новыхъ группъ, по годамъ, и разложить въ порядкѣ годовъ.

Примѣчаніе. Слишкомъ однородные документы, напр., росписки въ принятіи опредѣленныхъ на продолжительное время пошлинъ, можно при разборѣ дѣлъ по десятилѣтіямъ и по годамъ выдѣлять въ особую группу для того, чтобы ихъ помѣстить въ описи особымъ отдѣломъ, подъ однимъ номеромъ, подрядъ за все столѣтіе, въ видахъ сокращенія печатныхъ листовъ.

6. Когда уже будетъ разобранъ вышеизложеннымъ способомъ весь архивъ и разставленъ по полкамъ по столѣтіямъ, десяткамъ и годамъ, тогда, а никакъ не раньше, можно будетъ приступить и къ описанію его.

Примѣчаніе. Позволяю себѣ сказать, что сортировка по столѣтіямъ, десятилѣтіямъ и годамъ не должна надолго затянуться и помѣшать дѣлу описанія: она можетъ быть

въ лѣтнее время, при помощи семинаристовъ и другихъ воспитанниковъ, за небольшую плату совершена въ нѣсколько недѣль.

7. Описаніе должно быть начато, само собой разумѣется, съ разобран-
ныхъ документовъ самаго раннего столѣтія. Это столѣтіе, по мѣрѣ описанія, можно будетъ и издавать особыми выпусками, по образцу изд. 1902 г.; затѣмъ постепенно будутъ описываться и издаваться и слѣдующія столѣтія.

8. Самое тщательное и подробное описаніе слѣдуетъ примѣнять только къ документамъ, выдающимся чѣмъ либо и относящимся ко времени до 1613 г., какъ рекомендовалъ покойный Николай Николаевичъ. Всѣ неважные, позднѣйшаго времени, напр. 2-й половины XVIII и первой XIX ст., изъ экономіи, описывать кратко, указывая только на время, на содержаніе, на количество суммъ въ денежныхъ документахъ, на нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, но никакъ не на переписчиковъ и другихъ неважныхъ лицъ.

Слѣдуя этимъ путемъ,—я убѣжденъ,—архивная коммиссія совершитъ задуманное ею доброе дѣло въ непродолжительномъ времени и безъ большихъ затратъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи 28 февраля 1903 года.

На засѣданіе прибыли: почетный членъ комиссіи о. протоіерей І. Я. Сырцовъ, непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ, И. В. Баженовъ, Т. Т. Безаревичъ, П. М. Москвинъ, Л. Н. Северьяновъ и членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій.

I. Доложено извѣщеніе г. Костромскаго губернскаго предводителя дворянства Н. Ѳ. Нелидова, что почетный членъ комиссіи И. М. Леонтьевъ увѣдомилъ, что 15 февраля сего года онъ имѣлъ счастье представляться Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу и передать Ему планы и смѣту на постройку въ г. Костромѣ зданія для музея архивной комиссіи съ ходатайствомъ повергнуть на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозрѣвіе нужды Костромской архивной комиссіи, на что Его Высочество милостиво изволилъ изъявить Свое согласіе.

Постановлено: принести искреннюю благодарность И. М. Леонтьеву и Н. Ѳ. Нелидову за ихъ постоянное участіе въ нуждахъ комиссіи.

II. Слушали отношеніе С.-Петербургскаго Сенатскаго архива отъ

19 февраля 1903 г. за № 172 съ препровожденіемъ 117 дѣлъ министерства юстиціи, касающихся Костромской губерніи за 1821, 1826, 1827 и 1828 гг.

Постановлено: предложить дѣлопроизводителю І. Д. Преображенскому заняться составленіемъ описи вышеозначенныхъ дѣлъ.

III. Доложено письмо свящ. о. А. А. Маловидова съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены архивной комиссіи.

Постановлено: принять въ свѣдѣнію.

IV. Л. Н. Северьяновъ заявилъ, что за проданныя, согласно постановленію комиссіи 14 февраля, разрозненные сенатскія объявленія изъ библіотеки имени Н. Н. Селифонтова выручено 1 руб. 35 коп.

Постановлено: 1 р. 35 к. употребить на вставку стеколъ и починку замковъ въ библіотекѣ.

V. По предложенію И. В. Баженова и І. Д. Преображенскаго избраны въ дѣйствительные члены комиссіи: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Іона Дмитріевичъ Туренскій и священникъ о. Ѳеодоръ Александровичъ Даниловскій.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи 7 марта 1903 года.

На засѣданіе прибыли: почетный членъ комиссіи о. протоіерей І. Я. Сырцовъ, непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ, В. А. Андроновъ, И. В. Баженовъ, Т. Т. Бекаревичъ, Л. Л. Грандильевскій, П. И. Кекинъ, П. М. Москвинъ и членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій.

І. Доложено: а) о представленныхъ въ церковный отдѣлъ музея комиссіи священникомъ и старостой села Ножвина Чухломскаго у., (черезъ Чухломскаго уѣзднаго исправника г. Крылова) двухъ старинныхъ (XVII ст.) вѣщахъ, плетеныхъ изъ сосновыхъ корешковъ и б) о доставленномъ ковшѣ-купели старостой церкви Рождества Богородицы въ с. Тормановѣ Солигаличскаго у. (черезъ г. помощника Чухломскаго исправника г. Салькова). Деревянный огромный ковшъ-купель на плоской ручкѣ имѣетъ полууставную рѣзную надпись: „*положение на престолъ пречистой Б-цы Тихона Панфилова*“.

Постановлено: принести благодарность жертвователямъ, а пожертвованія передать на храненіе въ церковный отдѣлъ музея комиссіи.

II. Заслушано уведомленіе А. А. Титова слѣдующаго содержания: „Въ числѣ всѣхъ сочиненій Діева, которыя я купилъ у наследниковъ съ правомъ печатанія, есть исторія

города Нерехты, но я, думая ее напечатать, отдалъ рукопись для переписки студенту, который теперь въ Оренбургѣ; онъ мнѣ обѣщалъ привести переписанное лѣтомъ. Если Костромская комиссія желаетъ напечатать эту исторію, то я напишу, чтобы она была переписана скорѣе, а я могу отдать трудъ Діева для напечатанія въ „Трудахъ“ Костромской комиссіи съ небольшимъ моимъ предисловіемъ“.

Постановлено: благодарить А. А. Титова за его готовность пожертвовать комиссіи трудъ Діева, просить прислать и, сличивъ его съ имѣющеюся въ комиссіи подобной же рукописью, напечатать въ VI вып. „Костромской Старины“.

III. Доложено о томъ, что Одесская городская публичная бібліотека, препровождая въ даръ комиссіи „письма И. С. Тургенева къ Стечкинымъ“ и „отчетъ о дѣятельности бібліотеки за 1902 г.“, просить содѣйствовать пополненію бібліотеки изданіями архивной комиссіи.

Постановлено: удовлетворить просьбу Одесской публичной бібліотеки.

IV. Доложено письмо С. Н. Бурнашева съ выраженіемъ глубокой благодарности за избраніе его въ члены комиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

V. Просмотрѣнь счетъ г. Нико-

лаевского объ уплатѣ ему 55 коп. за поделейку 11 любочныхъ картинъ.

Постановлено: выдать г. Николаевскому 55 коп., отнеся расходъ на § 5 смѣты расходовъ комиссiи на 1903 годъ.

VI. Непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ заявилъ, что на-дняхъ ему придется быть по дѣламъ своей службы вблизи сс. Писцова и Сидоровскаго, почему и представляется удобнымъ имѣть наблюдение за укупоркой и перевозкой хранящихся при волостныхъ правленiяхъ вотчинныхъ архивовъ.

Постановлено: выдать Н. М. Бекаревичу на укупорку и перевозку означеннаго архива авансъ въ 30 рублей, отнеся расходъ на § 8 смѣты расходовъ комиссiи въ текущемъ году.

VII. Имъ же доложено, что по дѣламъ службы онъ не можетъ быть на очередномъ засѣданiи комиссiи 14 марта сего года.

Постановлено: просить Л. Н. Северьянова принять на себя обязанности непремѣннаго члена съ 8 по 20-е марта.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданiя членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссiи 14 марта 1903 года.

Въ засѣданiе прибыли: Л. Н. Северьяновъ, В. А. Андрониковъ, И. В. Баженовъ, Т. Т. Бекаревичъ, Н. Н. Виноградовъ, Л. Л. Грандильевскiй, П. М. Москвинъ, И. П. Ѳедотовъ и членъ-дѣлопроизводитель I. Д. Преображенскiй.

I. Членами ревизионной комиссiи произведено обревизованiе книгъ и оправдательныхъ документовъ, хранящихся у казначея комиссiи П. М. Москвина.

Постановлено: по обревизованiи денежнаго сундука, хранящагося въ губернскомъ казначействѣ, о результатѣ ревизii доложить очередному собранiю.

II. И. П. Ѳедотовъ доложилъ засѣданiю, что 19 марта текущаго года

наступаетъ десятилѣтiе со дня кончины уроженца Костромской губернии Юлiя Николаевича Мельгунова, этнографа и композитора и что И. П. изготавляетъ биографiю и очеркъ дѣятельности Мельгунова.

Постановлено: чествованiе памяти Ю. Н. Мельгунова назначить въ слѣдующее очередное засѣданiе комиссiи 21 марта и просить И. П. Ѳедотова прочесть биографiю и очеркъ дѣятельности Ю. Н.

III. Доложены увѣдомленiя Сидоровскаго волостного правленiя, Нерехтскаго уѣзда, отъ 11 марта сего года за №№ 295 и 296 о присылкѣ девяти тюковъ съ дѣлами вотчиннаго архива, хранившимися при волостномъ правленiи и отобранными, со-

гласно распоряженія Господина Костромскаго Губернатора отъ 5 марта 1903 года за № 1065, непремѣннымъ членомъ комиссіи Н. М. Бекаревичемъ въ бытность его 10 марта въ Сидоровскомъ волостномъ правленіи.

Постановлено: хранить тюки въ отвѣдномъ для нихъ помѣщеніи губернскаго правленія бывшаго мѣжеваго архива, устроивъ въ помѣщеніи полки.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи 21 марта 1903 года.

На засѣданіе прибыли: предсѣдатель комиссіи Губернаторъ Л. М. Князевъ, почетные члены: Н. О. Нелядовъ и о. протоіерей Г. Я. Сырцовъ, непремѣнный членъ комиссіи Н. М. Бекаревичъ и члены: о. П. А. Алмазовъ, И. А. Александровъ, В. А. Андрониковъ, И. В. Баженовъ, Т. Т. Бекаревичъ, И. П. Виноградовъ, П. Н. Виноградовъ, В. С. Дмитріевъ, А. В. Знаменскій, И. С. Ивановъ, П. А. Иливскій, Князь Н. Г. Крапоткинъ, А. И. Крыловъ, С. П. Лебелевъ, Н. И. Промтовъ, А. И. Рейпольскій, Л. Н. Северьяновъ, Ю. А. Спасскій, В. И. Строевъ, И. М. Студитскій, С. В. Ушаковъ, В. М. Чарнецкій, С. П. Шульцъ, И. П. Федотовъ, и членъ-дѣлопроизводитель Г. Д. Преображенскій.

Г. А. В. Знаменскій передалъ въ даръ комиссіи отъ Т. К. Виноградова 5 старыхъ мѣдныхъ монетъ и старинное чугуное ядро.

Постановлено вышеозначенныя пожертвованія хранить въ музей, а жертвователю выразить благодарность.

II. Доложено о послѣдовавшей 18 марта кончинѣ дѣйствительнаго члена комиссіи Г. В. Мягкова, всегда въ высшей степени сочувствовавшаго задачамъ комиссіи и жертвовавшаго въ ея музей различные предметы древности и рукописи.

По предложенію г. предсѣдателя, память покойнаго Г. В. Мягкова почтена вставаніемъ.

III. Заслушано отношеніе ИМПЕРАТОРСКОЙ археологической комиссіи отъ 29 января 1903 г. за № 356 съ препровожденіемъ отчета о дѣятельности ея за 1900 годъ, „Матеріаловъ по Археологіи Россіи“ № 27 и 28 и „Извѣстій“ вып. 3 и 4.

Постановлено принести ИМПЕРАТОРСКОЙ археологической комиссіи благодарность, а присланныя ея изданія передать въ бібліотеку архивной комиссіи.

IV. Непремѣнный членъ комиссіи Н. М. Бекаревичъ доложилъ собранію, что, согласно постановленія комиссіи 30 декабря 1902 года, онъ былъ 8 и 10 марта въ Писцов-

скомъ и Сидоровскомъ волостныхъ правленіяхъ съ членомъ комиссіи В. И. Просвирнымъ съ цѣлью осмотра, укупорки и перевозки находящихся здѣсь вотчинныхъ архивовъ, при чемъ оказалось, что при Писцовскомъ волостномъ правленіи такового въ настоящее время не имѣется: часть его уже поступила въ архивъ комиссіи, остальное же было, по засвидѣтельствуванію нѣкоторыхъ мѣстныхъ обывателей, сожжено. При Сидоровскомъ волостномъ правленіи вотчинный архивъ сохранился и, какъ уже извѣстно предъявшему засѣданію, цѣликомъ перевезенъ въ гор. Кострому. Выданный на укупорку и перевозку архивовъ авансъ израсходованъ не вполне, почему Н. М. Безаревичъ проситъ дать ему указанія, передать ли остатокъ казначею комиссіи, или же съ открытіемъ навигаціи употребить его на перевозку Большесольскаго архива.

Постановлено благодарить докладчика за исполненіе возложеннаго на него порученія и просить его оставшіяся деньги отъ аванса употребить на перевозку Большесольскаго архива.

V. Нѣкоторыми присутствовавшими членами было указано на необходимость осмотра архива, хранящагося въ башнѣ Ипатіевскаго монастыря, и о перевозкѣ его, буде онъ окажется интереснымъ въ историческомъ отношеніи, въ помѣщеніе архивной комиссіи.

Постановлено просить М. П. Виноградова, Л. Н. Северьянова, А. И. Крылова и І. Д. Преображен-

скаго взять на себя трудъ по осмотру означеннаго архива и о результатахъ осмотра доложить одному изъ очередныхъ собраній комиссіи.

VI. Заслушано мнѣніе нѣсколькихъ членовъ комиссіи слѣдующаго содержанія: „при Костромской губернской ученой архивной комиссіи существуетъ Романовскій Отдѣлъ и музей: археологическій, историческій, церковныхъ древностей, нумизматическій и этнографическій, которые могли бы быть открыты для обозрѣнія ихъ публикою и учащимися учебныхъ заведеній, коихъ числится въ городѣ Костромѣ до 25, съ цѣлью принести пользу въ образовательномъ отношеніи посредствомъ нагляднаго ознакомленія съ предметами древности, условіями и обстановкою стариннаго быта. При такихъ обозрѣніяхъ необходимо находится лицу, которому можетъ быть поручено храненіе и уходъ за надлежащимъ содержаніемъ коллекцій, но комиссіи не имѣеть средствъ на наемъ такого лица и потому вынуждена обратиться къ министерству народнаго просвѣщенія съ просьбою объ ассигнованіи ежегоднаго пособия въ какомъ либо размѣрѣ, въ видахъ содѣйствія комиссіи по открытію съ просвѣтительными цѣлями своихъ коллекцій для обозрѣнія ихъ учащимися и публикою.

Постановлено: возбудить ходатайство предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи пособия на вышеозначенный предметъ.

VII. Собраніе имѣло сужденіе объ участіи Костромской ученой

архивной комиссії на предстоющемъ 16 іюня текущаго года торжествѣ по случаю 400-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Тихона Лухскаго. П. А. Изевскій, какъ членъ юбилейнаго комитета, предложилъ принять архивной комиссіи активное участіе въ означенномъ торжествѣ, т. е. 16 іюня собрать экстренное засѣданіе членовъ комиссіи въ обители преподобнаго. Собраніе должно посвятить соотвѣтствующій торжеству характеръ и выяснить значеніе архивной комиссіи, какъ охранительница предметовъ древности, весьма цѣнныхъ для исторіи вообще; при этомъ П. А. присоединилъ пожеланіе украсить и сохранить трудъ преподобнаго — Четвероевангеліе, писанное имъ и другіе предметы XV—XVI вв. О. протоіерей І. Я. Сырцовъ предложилъ устроить выставку на означенномъ засѣданіи изъ памятниковъ древности, относящихся къ эпохѣ преподобнаго Тихона. Н. М. Бекаревичъ высказался за желательность введенія въ программу вокальнаго отдѣла при проектируемомъ засѣданіи, что могло бы быть исполнено, если бы были найдены „вазники-перехожіе“, поющіе про св. Тихона Лухскаго.

Постановлено: одобрявъ вышеизложенныя предложенія, извѣстить сосѣднія архивныя комиссіи, не пожелаютъ ли онѣ представить на засѣданіе соотвѣтствующихъ рефератовъ, а также увѣдомить о постановленіи юбилейный комитетъ.

VIII. Заслушавъ докладъ В. А. Андроникова „о занятіяхъ пред-

варительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда въ г. Езатеривославѣ“.

Постановлено докладъ напечатать въ приложеніи къ настоящему журналу.

IX. По случаю десятилѣтія со дня кончины Ю. Н. Мельгунова, исполнившагося 19 марта 1903 г., памяти покойнаго былъ посвященъ И. П. Федотовымъ докладъ, въ которомъ на основаніи матеріаловъ, любезно предоставленныхъ сестрой почившаго Маріей Николаевной Постыкиной, сдѣлана характеристика его дѣятельности, какъ выдающагося этнографа и ученаго музыкальнаго теоретика и практика, какъ личности высокой нравственности, глубокой религіозности и неподкупной честности. Въ залѣ засѣданія былъ выставленъ портретъ усопшаго и фотографическія карточки родителей и родственниковъ Ю. Н., вѣновъ и вѣскольکو лентъ отъ ученыхъ обществъ и друзей. На собраніи присутствовала сестра покойнаго Марія Николаевна.

Собраніе благодарило докладчика и постановлено напечатать докладъ приложеніемъ къ настоящему журналу.

X. По предложенію Н. М. Бекаревича и И. П. Виноградова, были избраны въ дѣйствительные члены Костромской архивной комиссіи: инспекторъ Плесскаго городскаго училища Сергій Федоровичъ Косаткинъ и учитель того же училища Петръ Тимофеевичъ Простовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ, I-е.

О занятіяхъ предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда въ городѣ Екатеринославѣ.

Мм. Гг.!

На меня выпала почетная роль быть представителемъ нашей архивной комиссіи въ засѣданіяхъ предварительнаго комитета по устройству XIII-го археологическаго съѣзда. Считаю своимъ долгомъ предложить просвѣщенному вниманію Вашему краткій отчетъ о ходѣ работъ этого комитета.

Засѣданія комитета происходили въ Москвѣ съ 4-го по 6-е января: первыя два въ домѣ археологическаго общества, послѣднее въ домѣ графини Уваровой. Въ комитетъ прибыли отъ 52-хъ ученыхъ обществъ и учреждений 75 депутатовъ, изъ которыхъ особенно энергичное участіе въ работахъ комитета приняли профессора: Багалъй, Сумцовъ, Кочубинскій, Веселовскій, Ясневскій, Красновъ, Дивниченко, Павлуцкій и депутаты отъ Екатеринославскаго предварительнаго комитета по устройству съѣзда профессора: Куриловъ, Эварницкій, Снявскій и Гололобовъ.

Засѣданіе было открыто председателемъ Императорскаго Московскаго археологическаго общества графиней П. С. Уваровой на основаніи постановленія совѣта XII археологическаго съѣзда и разрѣшенія г-на управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія. Председательство въ комитетѣ по едино-

душно выраженному всѣми депутатами желанію приняла на себя графиня П. С. Уварова, а секретарями избраны были Трутовскій и Готье.

Въ самомъ началѣ засѣданія комитетъ единогласно постановилъ: повергнуть передъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ почтительнѣйшее ходатайство о принятіи имъ какъ предварительнаго комитета, такъ и самаго съѣзда подъ Свое Августѣйшее почетное председательство, на что Его Высочеству благоугодно было выразить свое согласіе.

Первымъ разсматривался вопросъ о времени занятій XIII археологическаго съѣзда. Нѣкоторыми депутатами предварительнаго Екатеринославскаго комитета было высказана мысль, что, если XIII-й съѣздъ состоится въ то же самое время, какъ и XII-й, т. е. съ 15-го по 25 августа, то преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній лишены будутъ возможности принимать непосредственное участіе въ его засѣданіяхъ; однако, послѣ преній рѣшено было время занятій оставить прежнимъ главнымъ образомъ потому, что обычныя въ первой половинѣ августа въ югѣ Россіи жары могутъ до нѣкоторой степени помѣшать засѣданіямъ съѣзда,

да кромѣ того желательно, чтобы съѣздъ посѣщали и воспитанники учебныхъ заведеній, какъ то было въ Харьковѣ, гдѣ масса гимназистовъ и вообще учащихся посѣщала за-сѣданія и особенно выставку, организованную при съѣздѣ.

Далѣе обсуждались и были выработаны правила XIII съѣзда, въ основаніе которыхъ положены были правила XII археологическаго съѣзда. Рѣшено оставить IX отдѣленій, измѣнивъ названія двухъ изъ нихъ; такъ, отдѣленіе IV должно носить названіе: „древности юридическія, быть хозяйственный, домашній и военный“; измѣненіе это сдѣлано вслѣдствіе мотивированнаго предложенія депутата отъ университета св. Владиміра и общества Нестора лѣтописца проф. Ясинскаго, доказывавшаго необходимость обособленія отдѣла юридическихъ древностей; отдѣленіе IX, по предложенію Самоквасова, получило названіе: „археографія и архивовѣдѣніе“. Кромѣ того сдѣланы были нѣкоторыя незначительныя редакціонныя поправки въ правилахъ предшествовавшаго съѣзда.

Депутаты учрежденія г. Екатеринослава и Екатеринославскаго научнаго общества сообщили присутствующимъ о первыхъ шагахъ дѣятельности Екатеринославскаго предварительнаго комитета, образованнаго по инициативѣ начальника губерніи гр. Келлера подъ предсѣдательствомъ Екатеринославскаго губернскаго предводителя дворянства М. И. Миклашевскаго. Всѣ мѣстные дѣятели и мѣстныя учрежденія,

говорили депутаты, чрезвычайно заинтересованы успѣхомъ съѣзда, придаютъ ему громадное значеніе въ культурной жизни мѣстнаго общества и готовы произвести рядъ научныхъ работъ и изслѣдованій подъ руководствомъ Московскаго археологическаго общества. Уже теперь, по словамъ Д. И. Эварницкаго, предвидится возможность произвести раскопки въ болѣе, чѣмъ 10 мѣстахъ, на средства мѣстныхъ помѣщиковъ (гр. Канкринъ, Струкова, Левшина, Гава, Миклашевскаго и др.). Во время занятій съѣзда возможно будетъ устройство экскурсій для ознакомленія съ древностями края, относящимися преимущественно къ казачьей эпохѣ; кромѣ того имѣется въ виду устроить къ съѣзду этнографическую выставку. Близъ самаго Екатеринослава, говорилъ другой депутатъ А. С. Синявскій, имѣются группы кургановъ, особенно удобныя для раскопокъ во время съѣзда; богатый матеріалъ для изслѣдованія представляютъ берега р. Днѣпра, особенно близъ пороговъ и мѣстечка Николая. Далѣе весьма было бы желательно произвести изслѣдованія кургановъ Бахмутскаго уѣзда, что служило бы продолженіемъ изслѣдованій, производившихся для XII Харьковскаго съѣзда по р. Донцу; затѣмъ продолжить изслѣдованія г. Скадовскаго близъ Херсона, произвести раскопки въ Бессарабіи, гдѣ экспедиціи могли бы быть снаряжены Одесскимъ обществомъ исторіи и древностей, и Новомосковскомъ и Верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ Екатеринославской губ., гдѣ встрѣчаются

интересные курганы съ предметами каменнаго и бронзоваго лѣва, и на мѣстѣ произвести розысканія о такъ называемыхъ готскихъ курганахъ. Д. И. Иловайскій высказалъ при этомъ, что было бы весьма желательнымъ также подвернуть изслѣдованію вопросъ о Геродотовомъ „Герросѣ“ свѣтовѣ, который, по его мнѣнію, находится близъ пороговъ. По словамъ проф. Кочубинскаго, Екатеринославская губернія—эта классическая территория для раскопокъ кургановъ, и задачи съѣзда будутъ блестяще выполнены, если исполнена будетъ только та часть программы Снявскаго, которая касается Екатеринославской губерніи. Наконецъ, третій депутатъ г. Екатеринослава проф. Куриловъ сообщилъ, что для XIII съѣзда будутъ отведены вполне достаточныя и подходящія помѣщенія въ зданіяхъ Потемкинскаго двора, высшаго горнаго училища и имѣющаго быть до тѣхъ поръ выстроеннымъ Екатеринославскаго музея.

Депутатъ Императорскаго Харьковскаго университета проф. Багалій высказалъ нѣсколько замѣчаній по поводу программы XIII археологическаго съѣзда; эти замѣчанія, говоритъ профессоръ, представляютъ лишь рядъ *desiderata*, изъ которыхъ можетъ быть выполнена лишь часть. При опредѣленіи задачъ съѣзда надо имѣть въ виду двѣ цѣли: 1) продолжать работы предшествоващаго Харьковскаго съѣзда, 2) рѣшить по мѣрѣ возможности спеціальныя задачи Екатеринославскаго съѣзда. Районъ дѣятельности XII съѣзда остается почти безъ измѣненій для

XIII, хотя центръ переходитъ теперь изъ Харькова въ Екатеринославъ, но въ этотъ общій районъ продолжаютъ по прежнему входить: Воронежская, Курская, Черниговская, Полтавская и сѣверная часть Таврической губерніи, область Донская и Кубанская; теперь къ этому району слѣдовало бы еще прибавить Херсонскую губернію. Если мы весь этотъ районъ обвинимъ однимъ лишь взглядомъ, то окажется, что, это территория стараяной половецкой степи, изслѣдованіе которой, столь плодотворно начатое для XII съѣзда, слѣдовало бы продолжать для XIII-го. Для выполненія этой общей программы желательно: а) произвести археологическія изслѣдованія по рр. Донцу, Орели, Самарѣ, Кальміусу и сѣверному побережью Азовскаго моря, б) продолжать изслѣдованія теченія рѣки Донца, обративъ, если возможно, вниманіе на Старобѣльскій уѣздъ Харьковской губерніи, оставленный безъ вниманія дѣятелями XII археологическаго съѣзда; в) произвести изслѣдованія въ Харьковской губерніи, напр. въ Салтовѣ, обративъ вниманіе на скифо-сарматскіе курганы для опредѣленія ихъ сѣверной границы; г) составить археологическую карту Екатеринославской губ., собравъ свѣдѣнія о курганахъ, городищахъ, монетныхъ находкахъ; д) собрать свѣдѣнія, по возможности съ фотографіями, о каменныхъ бабахъ въ предѣлахъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерній, а также и Донской области.

Далѣе проф. Багалій признаетъ желательнымъ позаботиться о собира-

ніи пам'ятниківъ запорожской и черноморской старини. Въ области археографіи, по его словамъ, слѣдовало бы сдѣлать краткіе обзоры документовъ, касающихся исторіи Запорожья и Новороссійскаго края и находящихся въ архивахъ Петербурга, Москвы, Кіева, Одессы, Екатеринославля, Харькова и др. городовъ; въ области картографіи а) собрать коллекцію картъ района, обнимаемаго XIII съѣздомъ, и составить карту заселенія Новороссіи, Донской и Кубанской областей въ XII и XIII столѣтіяхъ и б) наконецъ собрать памятники церковной старини.

Къ программѣ проф. Багал'я сдѣлали нѣкоторыя добавленія Д. И. Эварницкій, сообщившій, что нѣкоторые матеріалы по картографіи уже имѣются въ виду для XIII съѣзда, и Самоквасовъ, изъявившій готовность исходатайствовать разрѣшеніе выслать на Екатеринославскій съѣздъ всѣ имѣющіяся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи описи документовъ, касающихся исторіи Малороссіи и Новороссіи.

Среди другихъ задачъ съѣзда Самоквасовъ указалъ на настоятельную необходимость изслѣдовать вопросъ о печенѣжскихъ курганахъ, совершенно еще до сихъ поръ не затронутый археологіей, но, несомнѣнно, представляющій высокій интересъ, такъ какъ печенѣги появляются на югѣ Россіи послѣ хозарь, передъ половцами; культура этихъ двухъ послѣднихъ племенъ намъ извѣстна въ достаточной степени, между тѣмъ какъ вопросъ о печенѣжской культурѣ до сихъ

поръ продолжаетъ оставаться открытымъ. Далѣе желательно было бы изслѣдовать такъ называемыя готскія могилы, если таковыя будутъ отысканы и, наконецъ, эпоху скифо-сарматскую вообще, при чемъ въ этой области было бы весьма полезнымъ собрать и привести въ извѣстность весь уже имѣющійся по этому вопросу матеріалъ (въ формѣ выборокъ или указателя.)

Депутатъ Императорскаго Русскаго археологическаго общества проф. Н. И. Веселовскій отмѣтилъ, что составленная проф. Багал'емъ программа раскопокъ хотя и въ высшей степени интересна, но потребуетъ для своего исполненія десятки лѣтъ, въ недалекомъ же будущемъ было бы весьма желательно раскопать хотя бы одинъ курганъ типа, сходнаго съ Чертомлыжскимъ, напр. курганъ, находящійся на землѣ Нечаева. Курганъ этотъ извѣстенъ уже въ наукѣ 40 лѣтъ, но до сихъ поръ ни за какія деньги нельзя было получить на разрытіе его согласія владѣльца; между тѣмъ изслѣдованіе его, какъ есть основаніе предполагать, должно сопровождаться особенно плодотворными для науки слѣдствіями и было бы дѣйствительною заслугой XIII съѣзда; во время же предстоящаго Екатеринославскаго съѣзда, когда до извѣстной степени возбужденъ будетъ патріотизмъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, можно рассчитывать на удовлетвореніе ходатайства съѣзда, въ особенности если въ этомъ дѣлѣ участіе приметъ графиня П. С. Уварова. Графиня, разумѣется, изъявила свое согласіе

Депутатъ Екатеринославскаго пред-варительнаго комитета объяснилъ при этомъ, что получено разрѣшеніе раскопать курганъ, находящійся на землѣ г. Шашкина; курганъ этотъ, находящійся недалеко какъ отъ Печавскаго, такъ и Чертомлыжскаго, представляетъ большое сходство съ обоими.

Далѣе былъ прочитанъ докладъ проф. Ясинскаго. По порученію Кіевскаго общества Нестора лѣтописца, профессоръ сообщилъ программу изслѣдованій и подготовительныхъ работъ въ XIII съѣзду, предложенную проф. Звигневичемъ въ засѣданіи общества 28 декабря 1902 г. Авторъ программы предлагаетъ: 1) организовать археологическую выставку при съѣздѣ, для составленія которой привлечь коллекціонеровъ и музеи юга Россіи, 2) составить и напечатать каталогъ выставки ко дню открытія съѣзда, 3) составить археологическую карту Екатеринославской губ. или, по крайней мѣрѣ, собрать матеріалъ для карты по программѣ, выработанной для предшествующихъ съѣздовъ, 4) въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1903 — 4 — 5 годовъ произвести рядъ археологическихъ раскопокъ, уклоняясь по возможности отъ могильныхъ кургановъ, за вѣдомо принадлежащихъ къ такъ называемому скифскому типу, 5) во время съѣзда, по установленному обычаю, произвести примѣрные раскопки въ одномъ изъ ближайшихъ къ мѣсту съѣзда пуктовъ, 6) организовать экскурсіи для осмотра двѣпровскихъ пороговъ и Запорожской сѣчи.

Проф. Кочубинскій высказалъ мнѣніе, что въ подготовительныхъ работахъ къ съѣзду слѣдовало бы обратить должное вниманіе на исторію южной Руси въ эпоху, предшествующую казачьей. Въ связи съ этимъ вопросомъ необходимо заняться изслѣдованіемъ слѣдовъ итальянской культуры въ предѣлахъ южной Руси, такъ какъ по случайно найденной подъ Азовымъ могильной плитѣ съ надписью на итальянскомъ языкѣ, заключающей въ себѣ точное указаніе на 1362 годъ, есть основаніе предполагать, что на югѣ Россіи въ XIV вѣкѣ существовали итальянскія факторіи. Въ дополненіе къ словамъ проф. Кочубинскаго представители Московскаго Румянцевскаго музея сообщили, что въ музеѣ хранится рядъ картъ различныхъ мѣстностей юга Россіи, исполненныхъ еще въ XV вѣкѣ генуэзцами; карты эти дадутъ рядъ указаній, гдѣ слѣдуетъ искать въ настоящее время пуктовъ и вѣога бывшихъ здѣсь итальянскихъ поселеній.

Такъ какъ нынѣшнюю Екатеринославскую губернію въ старину населяли различныя народности, какъ-то: нѣмецкіе колонисты, болгары, сербы и др., то проф. Красновъ высказалъ пожеланіе, чтобы былъ изслѣдованъ и изученъ вопросъ о томъ, какія черты собственной культуры удержали до настоящаго времени эти народности, и въ чемъ сказалось взаимное ихъ другъ на друга вліяніе.

По предложенію предсѣдателя комитета гр. П. С. Уваровой, къ мысли которой присоединились профессора Багалъй, Сумцовъ, Кочубинскій, Лян-

виченко, Павлудкій и Ленинскій, комитетъ постановилъ обратиться въ ученныя учрежденія ближайшихъ въ Екатеринославу университетскихъ городовъ, а также и въ другіе важнѣйшіе пункты южной Россіи съ цѣлью привлечь всѣ мѣстныя силы къ участию въ подготовительныхъ въ XIII сѣзду работахъ и организоватъ, гдѣ возможно, мѣстные предварительные комитеты.

Предсѣдатель Донскаго музея Харламовъ отъ имени этого учрежденія заявилъ, что черновые материалы, собранные еще для XII сѣзда въ Донской области, представляютъ богатый источникъ для дальнейшихъ разработокъ. Въ числѣ задачъ, которыя могли бы быть выполнены подъ руководствомъ Московскаго археологическаго общества для XIII сѣзда въ Донской области, Харламовъ указалъ 1) въ области этнографіи: а) изслѣдованіе малорусскаго населенія, б) вопросъ о верховыхъ и низовыхъ казакахъ, 2) въ области археологіи: продолженіе изслѣдованія мѣстности между Донецомъ и Качальникомъ и изслѣдованіе древняго Танажа и Гендесской Тавы, вслѣдствіе чего представляется особенно желательнымъ учреженіе въ Новочеркасскѣ предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго сѣзда.

Потомъ было прочитано письмо Маркевича къ графинѣ Уваровой; въ этомъ письмѣ Маркевичъ указываетъ на то, что въ дѣлѣ ознакомленія мѣстнаго населенія съ задачами археологическихъ сѣздовъ и тою пользою, которую они могутъ при-

нести, имѣло бы большое значеніе чтеніе популярныхъ лекцій по этому вопросу въ различныхъ мѣстностяхъ Новороссіи; комитетъ постановилъ просить Маркевича посодѣйствовать осуществленію годанной имъ мысли посредствомъ прочтенія лекцій въ разныхъ мѣстахъ Херсонской губ.

Далѣе графъ Уварова сообщила о полученной ею телеграммѣ отъ Севастопольскаго городского головы Максимова, который, узнавъ, что въ Москвѣ состоится сѣзданіе предварительнаго комитета по устройству Екатеринославскаго сѣзда, проситъ включить Севастополь въ число мѣстъ, которыя члены сѣзда предполагаютъ посѣтить въ августѣ 1905 года. Комитетъ въ отвѣтъ на эту телеграмму единогласно постановилъ благодарить Севастопольскаго городского голову за любезное приглашеніе и по означеніи работъ предпринять экскурсію въ Севастополь, гдѣ особенно интереснымъ является пещище Херсонеса.

Интересъ къ археологическимъ сѣздамъ, повидимому, возрастаетъ въ обществѣ съ каждымъ годомъ, такъ какъ уже въ предварительный комитетъ по устройству Екатеринославскаго сѣзда поступили заявленія отъ Уральскаго общества любителей естествознанія, изъ Чернигова и Тифлиса о желаніи видѣть у себя членовъ XIV археологическаго сѣзда.

Затѣмъ было заявлено о нѣкоторыхъ вопросахъ и запросахъ по археологіи какъ лично присутствующими, такъ и нѣкоторыми изъ отсутствующихъ членовъ. Большая часть предполагаемыхъ для прочтенія рефе-

ратовъ касается древностей Слободской Украины, Донской области, а также вообще южной Россіи; но, разумѣется, могутъ быть прочитаны рефераты по археологіи и этнографіи сѣверныхъ губерній вообще и Костромской губ. въ частности.

Громадное количество научныхъ силъ, принимающихъ участіе въ организаціи Екатеринославскаго съѣзда, тотъ особенный интересъ, съ которымъ относятся къ этому вопросу дѣятели Екатеринославской

и соседнихъ губерній, и масса докладовъ, заявленныхъ уже теперь, почти за 2¹/₂ года до съѣзда могутъ служить яснымъ ручательствомъ того, что съѣздъ этотъ будетъ сопровождаться такими же плодотворными результатами, какъ и предшествующіе, и по этому возможно большее участіе членовъ нашей архивной комиссіи въ научныхъ работахъ Екатеринославскаго съѣзда было бы въ высшей степени желательно.

В. А. Андрониковъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ II-е.

Памяти Ю. Н. Мельгунова *).

1846—1893

Мм. Гз.!

Сегодня мы чествуемъ память выдающагося русскаго ученаго, музыкальнаго теоретика и крѣпка Юлія Николаевича Мельгунова, со дня смерти котораго 19 марта исполнилось ровно десять лѣтъ. На страницахъ исторіи русской науки имя Мельгунова начертано крупными буквами какъ едва ли не перваго серьезнаго изслѣдователя музыкальных особенностей русской народной пѣсни. Но независимо отъ его научныхъ заслугъ нравственный образъ покойнаго слишкомъ зрѣкъ, об-

стоятельства жизни его слишкомъ характерны для русскаго ученаго, чтобы мы могли обойти ихъ молчаніемъ. Они лучшіе показатели тѣхъ условій, въ которыхъ приходится жить и бороться этимъ героямъ науки, они прекрасные и самые убѣдительные свидѣтели того, что эта люда дѣйствительно беззаветные рыцари идеи, рыцари, передъ удивительной моральной силой которыхъ преклоняется чудовище гораздо болѣе страшное, чѣмъ всѣ сказочные драконы—сама жизнь.

*) Главнымъ источникомъ при составленіи настоящаго очерка послужили лично переданныя намъ воспоминанія родной сестры Юлія Николаевича—Марьи Николаевны Мельгуновой (въ замужествѣ Ностниковой), которой мы и пользуемся случаемъ высказать здѣсь нашу глубокую благодарность.

Къ сожалѣнію, у насъ подъ руками слишкомъ мало данныхъ, чтобы мы могли выступить съ вполне обстоятельнымъ очеркомъ его жизни. Но не претендуя ни на полноту, ни на строгую точность фактическаго матеріала, мы имѣли въ виду совершенно иную задачу; намъ хотѣлось бы, насколько возможно по условіямъ нашей работы, возсоздать живой образъ этого свѣтлаго борца науки, правды, но не побѣжденнаго въ борьбѣ съ грознымъ чудовищемъ — темными силами жизни. Они растатали его организмъ, привели къ преждевременной могилѣ этого талантливаго труженика, но оказались безсильными стереть изъ памяти потомства его дорогое имя. Оно не умретъ до тѣхъ поръ, пока будутъ жить русское искусство и русская наука!

Ю. Н. происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода Мельгуновыхъ, записанныхъ въ бархатную книгу. Предокъ его при Императрицѣ Евгеніи II-й занималъ постъ перваго намѣстника сѣвернаго вѣд. Отецъ Ю. Н., предводитель дворянства, богатѣйшій помѣщикъ Ветлужскаго уѣзда, представлялъ изъ себя уже отошедшій въ лѣтность титъ барина деспота, выросшаго въ условіяхъ вѣдничества. Въ домѣ это былъ полновластный падишахъ, малѣйшее желаніе котораго было для всѣхъ закономъ; передъ нимъ дрожало все, что такъ или иначе зависѣло отъ его власти. Мать Мельгунова, родомъ малороссіянка, прямо съ институтской свамьи попавшая въ эти условія, была необыкновенно добрая и умная женщина,

но настолько мягкая по своему характеру, что во всякомъ случаѣ не могла быть противовѣсомъ деспотическому направленію мужа; наоборотъ она была полной жертвой этого направленія. Трещина вмѣстѣ со всѣми домашними предъ своимъ владыкой, она всю свою любовь, всѣ свои душевныя силы перенесла въ дѣтскую.

Съ внѣшней стороны воспитаніе дѣтей было поручено штату гувернеровъ и гувернантокъ, дѣйствовавшихъ подъ строгимъ, несправедливо-привѣрчивымъ контролемъ отца Мельгунова. Но то, что не внушало ужаса, развивало ихъ умъ и сердце, вся та атмосфера любви, которая обняла собою ихъ дѣтскіе годы, все это внесла мать Мельгунова Александра Павловна и ея родная сестра Марья Павловна, всецѣло отдавшаяся воспитанію своихъ племянниковъ.

Ю. Н. родился 30-го августа 1846 года въ родовомъ имѣніи своего отца „Заботное“. До десяти лѣтъ онъ прожилъ дома, зимою въ г. Ветлужѣ, гдѣ отецъ его имѣлъ собственный домъ, на лѣто онъ переезжалъ вмѣстѣ съ семьей въ деревню, отстоящую отъ города въ 15-ти верстахъ. Великолѣпные парки, рощи, оранжерея, громадный помѣщичій домъ съ чудесной мебелью и массой разнообразныхъ музыкальных инструментовъ, прекрасная окружающая мѣстность не могли не вліять въ художественномъ отношеніи на впечатлительнаго мальчика. Еще въ раннемъ дѣтствѣ маленькій Юлій обнаруживалъ необыкновенную со-

средоточенность мысли, вдумчивости и серьезности. Онъ рѣдко участвовала въ дѣтскихъ играхъ своихъ братьевъ и тогда уже проявлялъ склонность къ музыкѣ.

Нѣсомнѣнно, что въ этомъ отношеніи онъ всецѣло обязанъ вліянію своей матери и тетки, которыя обѣ были прекрасныя музыкантши.

Десяти лѣтъ мальчика опредѣлили въ Петербургъ въ пансіонъ С. В. Дялина, откуда онъ поступилъ въ Императорскій Александровскій (бывшій Царскосельскій) лицей, гдѣ и окончилъ въ 1866 году полный курсъ.

О лицейскихъ годахъ Ю. Н. мы имѣемъ мало данныхъ. Изъ внѣшнихъ обстоятельствъ его жизни въ этотъ періодъ нужно отмѣтить смерть матери, вслѣдъ за которой деспотизмъ отца, освобожденный отъ послѣдняго сдерживающаго вліянія, переходитъ всевозможныя границы, принимая прямо болѣзненные формы. Гнетъ, царящій надъ всѣмъ домоу, становится еще невыносимѣе оттого, что отецъ начинаетъ вести безудержную жизнь.

Пріѣздъ мальчиковъ лѣтомъ, рассказываетъ сестра Ю. Н. Марья Николоевна, былъ для насъ, дѣвочекъ, однимъ сплюснутымъ огорченіемъ. Отецъ не только не позволялъ поиграть съ нами, но даже перевинуться словомъ. Мы не смѣли взглянуть на своихъ родныхъ братьевъ подъ угрозой наказанія и брани отца.

Только иногда, послѣ обѣда, мы сходились все вмѣстѣ въ большой залѣ. Юлій, тогда еще мальчикъ, садился за рояль и, мы какъ завороженыя, часами не смѣли проронить

ни одного слова, чтобы не нарушить его игры. Даже отецъ расхищался игрою Юлія.

Изъ этихъ строкъ видно, что уже въ первые годы лицейскаго пребыванія въ мальчикѣ росъ и крѣпкъ музыкальный талантъ. И дѣйствительно, большія музыкальныя способности Ю. Н. нашли въ лицей хорошую почву, благодаря прекрасно поставленному преподаванію музыки. Имѣя въ числѣ своихъ преподавателей такія крупныя силы, какъ извѣстнаго въ свое время композитора Александра Дрейшюка и музыкальнаго критика Лароша, Ю. Н. при необыкновенной любви къ музыкѣ и упорномъ трудѣ достигъ солидныхъ познаній въ музыкальной области. На сколько серьезна была его подготовка, можетъ показать тотъ фактъ, что 18 ти лѣтъ отъ роду онъ выступилъ въ качествѣ піаниста въ двухъ публичныхъ концертахъ въ Петербургѣ, устроенныхъ въ пользу фонда на памятникъ Пушкину и Глинкѣ.

Къ этому времени, приблизительно, относится и начало сознательнаго интереса въ немъ къ народнымъ мелодіямъ. Мы нарочно употребили слово „сознательный“, чтобы не подать повода думать, что раньше Ю. Н. былъ далекъ родной музыки. Напротивъ, мы убѣждены, что чуткая, впечатлительная душа мальчика не могла остаться чуждой къ народнымъ мотивамъ, исполняемымъ въ родной его сердцу обстановкѣ. Старый строй помещичьей жизни, соединявшій болѣе тѣсно помещика и крестьянина, давалъ большій просторъ къ наблюденіямъ этого рода.

Каждый праздник для семейное торжество, рассказывает Марья Николаевна, сопровождалась у нас, в имѣньи, угощеніемъ крестьянъ. Садъ иллюминировался фонарями, старикамъ предлагались вапитки, молодымъ сласти. Парни и дѣвушки до поздней ночи водили хороводы и пѣли пѣсни. Юлій всегда любилъ эти пѣсни, а въ послѣдніе годы записывалъ ихъ въ свою книжку и пробовалъ положить на музыку.

Въ этомъ юншѣ, жадно вслушивающемся въ исполненіе „мужичьихъ“ пѣсенъ, въ этихъ первыхъ, робкихъ стремленіяхъ передать съ помощью гаммы родныя мелодіи, нельзя не узнать будущаго талантливаго изслѣдователя народной музыки.

Пребываніе въ лицей сыграло важную роль въ жизни Мельгунова. Лицейское преподаваніе музыки не только позволило обпаружиться во всей силѣ музыкальному дарованію Мельгунова, оно дало ему возможность получить прекрасное теорическое образованіе, подготовивъ таимъ образомъ въ немъ будущаго теоретика.

Окончивъ лицей, Ю. Н. переѣхалъ въ Москву и поступилъ тамъ въ консерваторію съ цѣлью закончить свое музыкальное образованіе, но скоро ее покинулъ. Около этого времени въ его семейныхъ обстоятельствахъ произошла перемѣна, которой суждено было сыграть такую печальную роль въ жизни ученаго. Отецъ Мельгунова, въ послѣдніе годы потерявшій всякія границы въ своихъ безумныхъ капризахъ, разорявшій въ ужасныхъ оргіяхъ свое родовое имѣніе, совершенно отказавшись отъ помощи сву,

объясняя, что онъ исполнилъ долгъ отца, давъ ему образованіе. Такимъ образомъ Ю. Н. долженъ былъ стать въ ряды людей обязанныхъ собственнымъ трудомъ поддерживать свое существованіе.

Вѣроятно, эти обстоятельства заставили его принять предложеніе поступить на службу въ Ярославскій государственный банкъ. Въ это время директоромъ банка былъ тамъ нѣкто Шилковъ, человекъ страстно любившій музыку. Годы въ Ярославлѣ пропая въ научномъ отношеніи не безслѣдно для Ю. Н. По собственному его признанію онъ гораздо больше увлекался музыкою, чѣмъ банковскими дѣлами. вмѣстѣ съ Шилковымъ они устраивали въ квартирѣ послѣдняго семейныя музыкальные вечера, на которыхъ присутствовалъ весь Ярославскій бомондъ. Тамъ же Ю. Н. имѣлъ возможность удовлетворить все болѣе и болѣе захватывающую его страсть записывать народныя пѣсни.

Жажда болѣе широкой, ученой дѣятельности заставила его покинуть Ярославль, представившій мало удобствъ для серьезной научной работы, и переѣхать въ Москву, въ которой его всегда влекло внутреннее чувство симпатіи. Съ переѣздомъ въ Москву Ю. Н. всецѣло отдался научнымъ занятіямъ, посвящая имъ все свободное время, которое оставалось отъ уроковъ, служившихъ для него средствомъ къ существованію.

Этотъ періодъ его жизни характеризуется знакомствомъ Ю. Н. съ профессоромъ Рудольфомъ Вестфалемъ, авторомъ замѣчательнаго труда

„Allgemeine Theorie der musikalischen Rhythmik“. Специальностью Вестфала, бывшего тогда преподавателем лица Цесаревича Николая, была ритмика, т. е. та именно область науки, в которой филология соприкасается с музыкой.

Тѣсно едиченіе Ю. П. съ Вестфалемъ обуславливалось столько же общностью ихъ научныхъ интересовъ, сколько обяательностью личности самого Вестфала. Громадное научное вліаніе послѣдняго, такъ замѣтно сказавшееся даже въ самыхъ зрѣлыхъ трудахъ Мельгунова, не оспоримо. Послѣ въ своихъ разсказахъ Ю. П. любилъ останавливаться на своемъ другѣ, съ которымъ его связывало такъ много самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній.

Сойдясь въ беззавѣтной преданности наукѣ, они оба жили на одной квартирѣ, уйдя совершенно отъ всего міра въ свои научныя занятія. Часто они оставались безъ обѣда, забывъ за работой сдѣлать распоряженіе прислугѣ. Случалось, что, поглощенный своими мыслями, Вестфаль угощалъ Ю. П. вмѣсто чаю, табачнымъ настоемъ. Нерѣдко за напряженной работой они не спали ночей, просиживая по 15—18 часовъ въ сутки.

Результатомъ ихъ совмѣстныхъ трудовъ явилось ритмическое изданіе фугъ Баха: десять фугъ для фортепьяно Г. С. Баха, ритмическое изданіе Рудольфа Вестфала и Юлія Мельгунова (3-е изданіе вышло въ 1885 году въ Москвѣ) съ предисловіемъ Мельгунова о ритмическомъ исполненіи фугъ Баха.

Съ цѣлью просяганды своихъ взглядовъ Ю. П. съ тѣмъ же Вестфалемъ совершилъ путешествіе въ Германію, давъ въ разныхъ городахъ болѣе 60-ти концертовъ. Въ Веймарѣ они посѣтили гениальнаго Листа. Великій композиторъ встрѣтилъ своихъ гостей въ необыкновенной обстановкѣ, одѣтый въ монашеское платье. На скромнаго русскаго ученаго это ненужное подчеркиванье своего величія произвело чрезвычайно странное впечатлѣніе.

Наряду съ этимъ Ю. П. упорно продолжалъ заниматься изслѣдованіемъ русскыхъ народныхъ пѣсень. Онъ записывалъ мотивы, гдѣ только имѣлъ возможность: и въ подмосковныхъ селахъ, и на роднѣхъ во время своихъ рѣдкихъ посѣщеній. Въ Москвѣ въ этомъ отношеніи ему много помогъ купецъ Карпъ Кондратьевичъ Шапошниковъ, страстный любитель народной пѣсни. Съ этой же цѣлью ему удалось объѣхать Вологодскую губернію и вотъ въ 1879 году, при матеріальномъ содѣйствіи того же Шапошникова, онъ выпустилъ свой главнѣйшій трудъ, который составилъ своему создателю крупную извѣстность, сдѣлавъ его имя почетнымъ въ русской музыкальной наукѣ. Два выпуска русскыхъ народныхъ пѣсень, непосредственно съ голосовъ народа записанныхъ, произвели крупный переоротъ во взглядахъ на музыкальное строеніе народной пѣсни. Въ обширномъ предисловіи, соизготовившемъ первый выпускъ, Ю. П. далъ новый оригинальный взглядъ на строй народной музыки, указавъ законы и

особенности этого строя. Это былъ въ полномъ смыслѣ первый и до сихъ поръ почти единственный по своей значительности опытъ гармонизаціи народной пѣсни.

Казалось бы, что выдающійся русскій ученый при его связяхъ и знакомствахъ имѣлъ полную возможность устроиться материально, но въ томъ-го и дѣло, что Ю. Н. отлучался полнымъ отсутствіемъ житейскаго таланта „пристраиваться“. После смерти отца, только благодаря случайности не успѣваго растратить послѣднія крохи, на долю Ю. Н. по окончаніи раздѣла съ братьями и сестрами осталось не болѣе пяти тысячъ, которыя цѣликомъ почти пошли на уплату старыхъ долговъ. Надъ жизнью ученаго продолжала висѣть пужда, грозная въ томъ отношеніи, что связывала мощный полетъ этого крупнаго таланта.

Приблизительно съ начала 90-хъ годовъ жизнь Ю. Н. раздѣляется его сестра Марья Николаевна, о которой мы уже не разъ упоминали въ настоящемъ очеркѣ. Ей мы обязаны тѣмъ, что имѣемъ возможность сообщить любопытныя подробности его вѣтхой жизни, которыя еще болѣе дѣлаютъ для насъ обаятельнымъ высоко идеальнымъ образомъ этого чистаго служителя науки.

Въ маленькой квартиркѣ въ три комнаты жилъ выдающійся ученый, имѣя единственную роскошь въ обстановкѣ дорогой рояль, если только можно назвать это роскошью для музыканта. Съ утра до вечера, не смотря на всякую погоду, онъ

долженъ былъ ѣздить по урокамъ, чтобы заработать свои двѣ тысячи въ годъ. Измученный утомленный онъ возвращался только въ 5—6 часовъ вечера.

Если бы можно было сейчасъ раскрыть передъ вами тѣ громадныя фоліанты, которые исписаны мелкимъ почеркомъ его руки, если бы вы могли увидѣть ту массу листовъ, записокъ, книжекъ, сплошь заполненныхъ плодами его живой мысли, то невольно бы явилось сомнѣніе въ правдивости предыдущихъ строкъ. Нельзя предположить, когда находилъ Ю. Н. время для своей научной работы. Но вотъ что говорить по этому поводу его сестра.

Юлій вставала очень рано, часовъ въ 5—6 и до 9—10 часовъ занималась у себя въ кабинетѣ. Днемъ онъ давалъ уроки, а вечеромъ по большей части уходилъ куда нибудь въ знакомую семью, гдѣ игралъ на рояли. Когда же онъ спалъ плохо, а это случалось довольно часто, онъ вставалъ ночью, зажигалъ лампу и сидѣлъ за своими работами.

Случалось, что онъ ложился и опять вставалъ, чтобы снова продолжать прерванный трудъ.

Отсюда видно, что Ю. Н. отдавался своей работѣ беззаветно, она составляла главное содержаніе его жизни, она была „святое святыхъ“ его стремленій. Онъ и оцѣнку другихъ людей обуславливалъ существованіемъ въ нихъ этого „святого святыхъ“. Онъ, который всю свою жизнь отдалъ служенію труду, не могъ и не хотѣлъ повимать людей, которые не въ состояніи дать глубокаго содер-

жания своей жизни. Мягкій и кроткій онъ относился съ презрѣніемъ ко всѣмъ, кто безцѣльно растрчиваетъ свои силы.

То, что кромѣ науки наполняло его сердце, что придавало Ю. Н. такую моральную силу, что возвышало его надъ жизнью—была религія. Ю. Н. вѣрилъ глубоко, искренно, не допуская никакихъ религіозныхъ сомнѣній, во всему, что относилось къ религіи, онъ питалъ полное благоговѣніе и въ силѣ и въ искренности этого чувства его кристалльная чистая душа совершенно сходилась съ дѣтской

Характерно указаніе Марьи Николаевны, какъ онъ не любилъ выраженія „звонять“ по отношенію къ благовѣсту; „звонять“ у дверей, всегда замѣчалъ онъ, а колокола „благовѣстятъ“.

Этотъ экстазъ, съ которымъ онъ относился къ религіи, онъ проявлялъ и по отношенію къ искусству. Искусство для него была вторая религія, которой онъ служилъ всѣмъ своимъ существомъ. Вотъ почему трудъ въ его сознаніи поднимался до высокаго понятія служенія искусству, перерождавшася въ его сердцѣ въ служеніе Богу. Вотъ почему его душа, свѣтившаяся такъ ослѣпительно ярко огнемъ этихъ двухъ идеальныхъ началъ, была такъ обязательна для окружающихъ. Все, что только приходило съ нимъ въ соприкосновеніе (знакомые, ученики), все проникалось чувствомъ восторга передъ красотой его нравственной личности.

Его тонкая, артистическая натура

была вся проникнута жаждой въ изящному. И это болѣе всего говорить, что Ю. Н. не могъ быть сухимъ ученымъ педантомъ. Правда, его умное, полное энергіи и мысли, лицо съ тонкими, изящными чертами сохраняло почти всегда серьезное выраженіе, но это обуславливалось скорѣе слишкомъ глубокимъ отношеніемъ къ жизни, нежели полнымъ въ ней равнодушіемъ. Ю. Н. любилъ жизнь, горячо относился къ ея явленіямъ. Необыкновенно добрый, онъ былъ готовъ всегда придти на помощь къ ближнему, и его вѣчно разстроенное положеніе финансовъ при болѣе, чѣмъ скромномъ личномъ образѣ жизни, могли служить самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ правдивости этихъ словъ.

Еще, что характерно отличало его отъ другихъ, это его необыкновенная скромность. Это не была застѣнчивость человѣка, не привыкшаго къ обществу, Ю. Н. и по происхожденію и по воспитанію былъ человѣкомъ высшаго круга. Нѣтъ, это было особенное, ему только свойственное чувство какого-то удивительнаго уваженія къ другимъ, чувство, заставляющее его даже косвенно избѣгать обращать чье либо вниманіе на свое я.

Это внутреннее уваженіе особенно было замѣтно въ немъ по отношенію въ женщинамъ. Чистый въ полномъ и точномъ смыслѣ этого слова, онъ видѣлъ въ женщинѣ только человѣка. Для иллюстраціи приводимъ слѣдующій случай со словъ той же Марьи Николаевны.

Одна дама, отличающаяся чрезвы-

чайно обязательной вѣнностью, заинтересовалась Ю. Н. и во что бы то ни стало рѣшила найти возможность остаться съ нимъ наединѣ, вполнѣ увѣренная въ силу своихъ чаръ. Случай скоро представился, ей удалось провозжать Ю. Н. въ каретѣ изъ симфоническаго собранія. На другой день раздосадованная, она передавала сестрѣ Ю. Н. Твоей братъ первый мужчина, котораго я встрѣтила въ своей жизни. Представь, онъ не только не сказалъ мнѣ ни одной любезности, онъ даже не проронилъ со мной ни одного слова!

Оказывается, Ю. Н., отдавшись своимъ впечатлѣніямъ, совершенно забылъ о привилегіи прекраснаго пола служить предметомъ поклоненія, для него и не существовало этой привилегіи.

Такимъ образомъ мы встрѣчаемся съ тѣмъ явленіемъ, что для Ю. Н. существовало то, что обыкновенно называется увлеченіемъ. Сложная духовная работа поглощала его всего цѣликомъ, не оставляя мѣста стремленіямъ къ личному счастью. Жизнь жгла его съ двухъ концовъ; съ одной стороны упорный, научный трудъ, сопровождавшійся бессонными ночами, съ другой — вѣчный кошмаръ мелкихъ житейскихъ заботъ, который надрывалъ его душу, подтачивалъ его силы. Какъ и нужно было ожидать, все это разразилось крупной, душевной драмой. Зимой, кажется 1884 года, передаетъ Марья Николаевна, измученный своей научной работой и уроками, братъ сталъ чувствовать себя плохо. По временамъ онъ ощущалъ страшныя

головныя боли и то особенное чувство, которое онъ характеризовалъ „холодомъ внутри“. Но такъ какъ вообще здоровье его было сносно, то я и не придавала всему этому большого значенія.

Однажды братъ уѣхалъ въ симфоническое собраніе, я легла въ постель, но по обыкновенію заснуть не могла, дожидаясь его возвращенія; къ моему удивленію, онъ воротился гораздо позже обыкновеннаго и съ шумомъ, прямо въ шубѣ, вошелъ въ комнату.

Я не могла узнать его, блѣдный, взволнованный, онъ опустился въ кресло подлѣ моей кровати и началъ рассказывать, что съ нимъ случилось что-то ужасное.

Успокоивъ его, какъ только могла, я спросила, что за причина его волненія.

— „Онъ (при этомъ братъ назвалъ фамилію одного знакомаго доктора) посмотрѣлъ на меня сегодня и сказалъ: у васъ очень страшные глаза, Вы скоро сойдете съ ума или умрете“.

И братъ началъ плавать.

Я отвеза его въ кабинетъ, но сама уже спать не могла; за стѣной всю ночь раздавались стоны и крики Юлія.

Рано утромъ во мнѣ явилась нѣкто Верещагина, хорошая знакомая брата и передала мнѣ, что послѣ концерта Юлія сталъ вести себя очень возбужденно; дальнѣйшее поведеніе его было настолько странно, настолько необыкновенно, что испуганная Верещагина рѣшила непремѣнно заѣхать на другой день узнать объ его здоровьѣ.

Нашъ разговоръ былъ услышанъ Юліемъ. Думая, что прогулка успокоитъ его, Верещагина предложила покататься. Цѣлый день Юлій ѣздилъ по писчебумажнымъ магазинамъ, заказывая сотнями визитныя карточки. Ночевалъ онъ у Верещагиныхъ, но скоро его поведеніе измѣнилось къ худшему настолько что мы принуждены были отвезти его въ частную лечебницу.

Въ больницѣ я не могла смотрѣть на него безъ слезъ. Видно было, что въ его душѣ шла какая-то разрушительная работа. Онъ чертилъ партіи въ какіе-то круги, писалъ ноты, называлъ себя Богомъ, посылалъ куда-то телеграммы. Съ искаженнымъ лицомъ и воспаленными глазами, съ несвойственными его спокойному характеру быстрыми тѣлодвиженіями, онъ увѣрялъ, что открылъ необыкновенную молитву:

Въ рудѣ твои, Господи, предаю духъ мой!

Въ лечебницѣ Ю. Н. пробылъ около полутора года. Въ благополучномъ исходѣ всей болѣзни Ю. Н. обязанъ прежде всего въ высшей степени гуманному человѣческому отношенію владѣльца больницы доктора Левенштейна. Семья Левенштейна, состоящая изъ жены и двухъ дочерей, приняла самое сердечное участіе въ больномъ ученомъ. Его помѣстили въ отдѣльную, семейно обставленную комнату, поставили туда рояль и старались всѣми силами доставить развлеченіе его больному уму. Когда здоровье Ю. Н. стало поправляться, онъ игралъ съ барышнями Левенштейна на рояли,

читалъ книги, слозомъ жилъ совершенно, какъ въ своей знакомой семьѣ.

Интересно отмѣтить, что болѣзнь нисколько не отозвалась на прекрасномъ музыкальномъ талантѣ Ю. Н. Напротивъ, по признанію многихъ лецъ, его игра еще больше стала захватывать чувство, какъ будто пережитыя недавно моральныя страданія онъ перенесъ въ музыкальныя звуки. Передъ самымъ выходомъ изъ лечебницы онъ участвовалъ въ концертѣ въ пользу погорѣвшихъ села Фли и имѣлъ выдающійся успѣхъ. Переѣхавъ къ сестрѣ, Ю. Н. для возобновленія уроковъ далъ концертъ въ докторскомъ клубѣ, прошедшій также блестяще.

Последніе годы Ю. Н. прошли безцвѣтно въ смыслѣ какихъ либо внѣшнихъ событій, но очень богато въ смыслѣ плодотворности научной работы. Расширяя свои изысканія въ области пѣсенъ, онъ перенесъ свои изслѣдованія на общеславянскую музыку. Имъ анализированы почти все известныя въ печати сборники пѣсенъ различныхъ славянскихъ народностей и составлено громадное собраніе примѣровъ народныхъ мотивовъ на всевозможныя виды музыкальнаго ритма.

Эти примѣры должны были составить фундаментъ общей теоріи ритмики, которую онъ предполагалъ написать впоследствии. Для этой же цѣли имъ анализированы ритмически и метрически произведенія русскихъ поэтовъ и многихъ славянскихъ по изданію Гербеля.

Кромѣ того, состоя членомъ

этнографическаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, онъ помѣстилъ статью въ трудахъ этого общества. Имъ редактированы также Вологодскія пѣсни, собранныя Куклинымъ. Независимо отъ этого онъ работалъ надъ составленіемъ краткихъ учебниковъ ритмики и фортепیانной техники и перевелъ одно капитальное сочиненіе Вестфала. Есть у насъ отрывочныя свѣдѣнія, что онъ занимался церковной музыкой, такъ соотвѣтствовавшей его духовному строю, но за неимѣніемъ данныхъ ничего большаго по этому поводу сказать не можемъ.

Въ внѣшнемъ образѣ жизни Ю. Н. оставался все тѣмъ же. Все такъ же раннимъ утромъ сидѣлъ онъ за своими научными работами, днемъ ѣздилъ по урокамъ, состоя officialнымъ преподавателемъ въ Николаевскомъ институтѣ, а вечеромъ просиживалъ за фортепیانно или у себя, или у своихъ знакомыхъ. Продолжалось то же утомленіе, тѣ же бессонныя ночи. Иногда, чтобы сколько нибудь успокоить расхоловавшіеся нервы, онъ прибѣгалъ къ чисто механической работѣ—вышиванію, которое, встаети сказать, онъ исполнялъ прекрасно.

Все такъ же живо интересовался онъ всѣмъ, что было вокругъ него. Насколько позволяло ему время, онъ читалъ по литературѣ, слѣдилъ за политикой, много думалъ по общимъ вопросамъ. Но болѣе всего продолжалъ онъ любить музыку.

Игралъ онъ почти ежедневно, иногда выступая въ публичныхъ

концертахъ. Кромѣ Москвы онъ концертировалъ по Россіи съ скрипачемъ Лауболѣ и виолончелистомъ Давыдовымъ. Любимѣйшими его композиторами были Шопень и Мендельсонъ.

Лѣтомъ Ю. Н. вырывался изъ Москвы куда нибудь въ деревню, чтобы здѣсь, въ тѣсномъ единеніи съ природой, которая всегда была такъ близка его душѣ, успокоить свои усталые нервы и подкрѣпить силы. Такъ отъ госталъ въ Орловской губерніи у Небольсинныхъ и въ семьѣ Глинки, родственниковъ извѣстнаго композитора.

Его кругъ знакомыхъ отличался чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Здѣсь были ученые, артисты, литераторы, музыканты. Самыя теплыя, самыя хорошія отношенія связывали его съ священникомъ Л. М. Чичаговымъ, теперь въ постригѣ отцомъ Серафимомъ, настоятелемъ Саровской пустыни. Его внутреннее изящество, несобыкновенная мягкость характера, удивительная моральная чистота привлекали въ число его друзей много женщинъ. Между ними мы можемъ упомянуть княгиню Солдцеву-Засѣвину, Верещагину, Ливеву, Збруеву... Все это разнообразіе лицъ связывалось обяательностью его души, тѣмъ высокимъ уваженіемъ, которое внушала во всѣхъ его личность.

Но, если внѣшняя сторона его жизни была все та же, то внутреннее состояніе Ю. Н. ухудшалось съ каждымъ годомъ. Какъ могучую рѣку засоряетъ песокъ, лишая ее возможности нести на своемъ хребтѣ тяжелые грузы, такъ могучій талантъ

Ю. Н. засоряла тина жизни, не давая ему нужного простора для плодотворной научной работы. Глубоко-артистическая, высоко-даровитая натура ученаго, призванная служить высшѣмъ цѣлямъ науки, изнемогала подъ тяжестью житейскихъ мелкихъ обстоятельствъ. Тяжелая погоня за кускомъ хлѣба, отрывая отъ научныхъ занятій, совершенно расшатывала его и безъ того некрѣпкое здоровье.

Научные труды не приносили ничего, кромѣ огорченій, благодаря сворѣ издателей съ специфическими взглядами на право или, лучше сказать, безправіе таланта, поставленнаго въ тяжелую необходимость пользоваться ихъ услугами. Одного такого издателя Ю. Н., при всей кротости своего характера, не могъ совершенно видѣть въ послѣднее время безъ взрывовъ гнѣва.

Правда, глубокая вѣра поддерживала его въ этихъ обстоятельствахъ. Онъ продолжалъ на что-то надѣяться, чего-то ждать.

— Погоди, Маня, повторялъ онъ часто своей сестрѣ, ротъ окончу работу (тогда онъ заканчивалъ свои учебники), мы станемъ обезпечены и тогда...

И въ мечтахъ измученнаго ученаго вставала жизнь безъ бѣготни по урокамъ, безъ денежныхъ затрудненій, жизнь, которую онъ могъ бы до краевъ наполнить своими научными работами.

Но этому такъ и не суждено было сбыться. Осенью 1892 года онъ заболѣлъ инфлюэнцей. Расшатанный организмъ легко поддавался болѣзни

и нѣсколько мѣсяцевъ Ю. Н. долженъ былъ пролежать въ постели. Не успѣлъ онъ совсѣмъ поправиться, какъ нужда заставила его выйти изъ дому, чтобы давать уроки. Послѣдствіемъ этого было катарральное воспаленіе легкихъ, закончившееся смертью ученаго.

Онъ лежалъ на постели въ страшномъ жару, порою впадая въ безпамятство. Но и въ этомъ состояніи въ немъ были сильны два начала, которыя преобладали въ продолженіи всей его жизни—наука и религія. Какъ только умъ его получалъ ясность, онъ просилъ положить ему на колѣни ноты и ослабѣвшей рукой продолжалъ дѣлать въ нихъ ритмическія помѣтки. Но скоро онъ впадалъ въ безпамятство, голова упала на подушку, изъ ружья выскальзывалъ карандашъ, ноты падали на полъ.

19-го марта около его постели была сестра и двѣ его хорошія знакомыя—Збруева и княгиня Солнцева-Засѣкина. Онъ подозвалъ сестру и тихимъ слабѣющимъ голосомъ попросилъ разбудить его въ четыре часа. Послѣ этого онъ прочелъ свою любимую молитву, которую тверделъ и въ больницѣ—„Въ рудѣ Твои, Господи, предаю духъ мой“ и замолчалъ.

Около четырехъ часовъ Марья Николаевна подошла къ постели брата, глаза были закрыты, дыханіе слабо, лицо сохраняло полное спокойное выраженіе. Ровно въ четыре часа его не стало...

— Я дальше ничего не помню, передаетъ намъ Марья Николаевна, какъ смутный сонъ встають передо

мною какие-то люди, кто-то рас-
рывается.... Я очнулась только тогда,
когда осталась одна—Юлія похоро-
нила.

Надъ его гробомъ глубоко-про-
чувствованное слово произнесъ священ-
никъ Л. М. Чичаговъ, одинъ изъ
друзей покойнаго. Въ немъ такъ
чудно, такъ ярко обрисованъ христіан-
скій образъ Ю. Н., что мы считаемъ
лучшимъ дополненіемъ къ нашему
очерку привести слѣдующія пре-
красныя строки этой рѣчи:

— „Что онъ всегда искренно жилъ
въ Богѣ и лишь въ немъ находилъ
себѣ покой—хорошо извѣстно мнѣ,
а также многимъ его друзьямъ. Ви-
дѣвшіе его кончану свидѣлствуютъ,
съ какой вѣрой и какъ покойно
оставилъ Ю. Н. этотъ міръ. Мы
знаемъ также, что смерть его за-
стигла въ началѣ его земной славы;
онъ надѣялся въ скоромъ времени
издать свои важныя и превосходныя
работы по теоріи музыки, а также
отпечатать изслѣдованія въ области
народнаго музыкальнаго творчества.
Покорность волѣ Божіей, которая
имъ поразительно руководила всегда
и при всѣхъ обстоятельствахъ жизни,
ясно сказалась и въ тяжелую минуту
разставанья его съ упомянутыми
рукописями, приготовленными къ
изданію, и въ оправданія пережитыхъ
имъ нападокъ и несправедливостей.
Горькая минута для честнаго, терпѣ-
ливаго труженика! Это не была по-
корность, вслѣдствіе болѣзни и сла-
бости; нѣтъ, причана таилась, какъ
всегда у него, въ глубинѣ сердца.
Такъ, еще наканунѣ смерти Ю. Н.,
вспоминая, сколько разъ удавалось

мнѣ спасти его отъ воспаления въ
легкихъ, сказалъ мнѣ:

— „Мы оба съ Вами служили
Богу!“

„Да, честный, любящій, безкорыст-
ный и много страдавшій въ жизни
Ю. Н. не могъ иначе понимать сво-
его служенія искусству; онъ искрен-
но служилъ Богу. Разъ онъ пропо-
вѣдывалъ истину, которую уразумѣлъ
въ своемъ искусствѣ, несомнѣнно
по милости Божіей, а за нее тер-
пѣлъ нападки и боролся съ подобаю-
щей твердостью, то уже, конечно,
онъ служилъ Господу. Наконецъ,
какъ религіозный человекъ, онъ
сознавалъ по опыту, что истинная
мысль есть дыханіе Св. Духа. Чув-
ствуя въ себѣ милосердіе Божіе,
Ю. Н. впередъ видѣлъ, какіе плоды
привесетъ его работа возрастающему
поколѣнію. Немного такихъ пред-
ставителей искусства въ концѣ
19-го столѣтія, какъ былъ нашъ
незабвенный другъ“.

„Его взгляды на искусство были
правильны, потому что въ нихъ
онъ руководился религіей. Насколько
изученіе каждой науки должно вести
къ познанію Бога, а въ противномъ
случаѣ оно на ложномъ пути и
никогда не откроетъ истины, на-
столько каждое искусство должно воз-
вышать духъ человѣчскій и при-
ближать его къ Богу, а иначе это
искусство будетъ безжизненно, ложно
и никогда не коснется высшей
Божественной поэзіи. Все плотское,
тѣлесное, а также низшее въ поэзіи
и искусствѣ, тяготеетъ къ центру
земли, но поэтическіе идеалы есте-
ственно стремятся къ своему духов-

ному центру или переобразу Богу. Поэтому Ю. Н. смотрѣлъ на серьезную музыку какъ на высшую поэзію, какъ на молитву, а искусство служило ему для прославленія Бога.“

Ю. Н. погребенъ на Вагавькогскомъ кладбищѣ. Надъ могилой выдающагося ученаго висѣтъ простой деревянный крестъ съ металлической пластинкой, на которой начертаны фамилія и даты жизни покойнаго.

Послѣ смерти Ю. Н. остался громадное наследство—его богатые научные труды, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ учебники ритмики и фортепیانной техники, почти совершенно закончены. Опекуномъ надъ ними былъ назначенъ вѣсто Шиллинга, которому и были переданы всѣ труды ученаго, кромѣ учебника фортепیانной техники. Послѣдній вмѣстѣ съ массой разнообразныхъ бумагъ и писемъ покойнаго остался у Марьи Николаевны.

Судьба этихъ цѣнныхъ работъ глубоко печальна. Болѣе восьми лѣтъ онѣ пролежали, связанные въ тюкахъ, у Шиллинга, пока, наконецъ, не умеръ ихъ хранитель. За это время никто не вспомнилъ о Мельгуновѣ, никто не постарался передать какому-нибудь ученому обществу то, что создано этимъ героемъ—труженикомъ бессонными ночами, что оплачено такой дорогой цѣной, какъ жизнь.

Сестра Ю. Н. пробовала обращаться къ нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ, прося оказать содѣйствіе въ изданіи оставленныхъ трудовъ, но встрѣчала полное равнодушіе или предложенія такого рода, которыя

посылали на самое имя покойнаго ученаго. Понятно, что отъ подобныхъ хищниковъ науки она бѣжала съ ужасомъ.

Только послѣ смерти Шиллинга, когда мѣсто его замѣнилъ братъ Ю. Н. Алексѣй Николаевичъ, все это научное богатство было передано въ прошломъ году этнографическому отдѣлу Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при Московскомъ университетѣ. Сюда же переданы Марьей Николаевной хранящіяся у нея бумаги, всѣ, до послѣдней записки. Особая музыкальная комиссія этнографическаго отдѣла при первомъ, поверхностномъ обзорѣ этихъ матеріаловъ нашла въ нихъ гниющими и необыкновенно цѣнными въ научномъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она постановила, сдѣлавъ все возможное для увѣковѣченія трудовъ покойнаго ученаго, почтить его память въ день десятилѣтія его смерти 19-го марта 1903 года особымъ, торжественнымъ засѣданіемъ, гдѣ кромѣ доклада о его научной дѣятельности предполагалось прочесть полную біографію этого выдающагося чловека.

Ученое общество исполнило свои предначертанія. И когда мы, мм. гг., читаемъ свой скромный біографическій очеркъ, вся интеллигентная Москва, а за нею вся Россія произноситъ имя Мельгунова. Съ его дорогого имени сброшено незаслуженное покрывало забвенія, и это глубоко поучительно; передъ вами стоитъ порою убѣдательное доказательство, что время не страшно для великихъ

людей. Въ немъ растворяются мелкія самолюбія, дутые таланты, все же истинно высокое, истинно прекрасное внѣ времени и внѣ жизни. Рано или поздно оно найдетъ свою

оцѣнку, и люди тѣмъ благоговѣйше преклонятся передъ воздвигнутымъ ему пьедесталомъ, чѣмъ несправедливѣе было забвеніе!

И. Ѳедотовъ.

Копія.

П Р О Т О К О Л Ъ.

14 марта 1902 г. члены музыкально-этнографической комиссіи, состоящей при этнографическомъ отдѣлѣ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, въ составѣ пяти человекъ, а именно: предсѣдателя комиссіи Н. А. Янчука, секретаря А. Л. Маслова, А. Т. Гречанинова, А. Д. Кастальскаго, П. Д. Самарина, и въ присутствіи опекуна надъ имуществомъ покойнаго Ю. Н. Мельгунова, надв. сов. Алексѣя

Николаевича Мельгунова, вскрыли одинъ изъ двухъ доставленныхъ опекуномъ изъ дворянской опеки тюковъ, содержащихъ бумаги Ю. Н. Мельгунова для составленія имъ описи и выясненія ихъ значенія, по просьбѣ опекуна. По вскрытіи въ этомъ тюкѣ оказалось нѣсколько тетрадей и отдѣльных листовъ, которые тутъ же были сшиты и перенумерованы, скрѣплены подписью опекуна и описаны. Опись прилагается къ настоящему протоколу.

Копія.

П Р О Т О К О Л Ъ.

21 марта 1902 г. члены Музыкально-этнографической комиссіи, состоящей при этнографическомъ отдѣлѣ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, въ составѣ четырехъ человекъ, а именно: предсѣдателя комиссіи Н. А. Янчука, секретаря А. Л. Маслова, А. Д. Кастальскаго, П. Д. Самарина, и въ присутствіи опекуна надъ имуществомъ покойнаго Ю. Н. Мель-

гунова надворнаго совѣтника А. Н. Мельгунова, вскрыли второй изъ двухъ доставленныхъ опекуномъ изъ дворянской опеки тюковъ, содержащихъ бумаги Ю. Н. Мельгунова, для составленія имъ описи и выясненія ихъ значенія, по просьбѣ опекуна. По вскрытіи въ этомъ тюкѣ оказалось нѣсколько тетрадей и отдѣльных листовъ, которые тутъ же были сшиты, перенумерованы, скрѣплены подписью опекуна и

описаны. Опись прилагается къ настоящему протоколу. — Общее заключеніе относительно вѣхъ описанныхъ бумагъ Ю. Н. Мельгунова можетъ быть формулировано, на основаніи бѣлаго ознакомленія съ ними, слѣдующимъ образомъ: 1) Всѣ бумаги, за исключеніемъ выписокъ изъ книгъ, не относящихся къ музыкѣ, имѣютъ несомнѣнную научную цѣнность. 2) Въ числѣ означенныхъ бумагъ есть нѣсколько болѣе законченныхъ работъ по музыкѣ и есть музыкальные матеріалы,

черновики и замѣтки. 3) Не говоря о черновыхъ наброскахъ и замѣткахъ, даже и болѣе законченныя работы требуютъ основательнаго просмотра, а матеріалы требуютъ обработки и тщательной редакціи специалистовъ, прежде чѣмъ они могли бы быть изданы въ свѣтъ. 4) Относительно того, какую преимущественную цѣнность представляютъ въ настоящемъ своемъ видѣ вышеупомянутыя бумаги, коммиссія затрудняется высказаться определенно.

Копія.

О П И С Ь

рукописей и бумагъ Ю. Н. Мельгунова, содержащихся въ двухъ тюкахъ, опечатанныхъ судебнымъ приставомъ послѣ его смерти и представленныхъ въ музыкально-этнографическую коммиссію опекуномъ А. Н. Мельгуновымъ.

Тюкъ 1-й (28 тетрадей).

Тетради отъ № 1 до № 18 включительно заключаютъ въ себѣ ноты, ритмическія замѣтки и тексты пѣсень, а именно:

Тетрадь 1-я записи народныхъ пѣсень (напѣвы и текстъ).

Тетрадь 2-я примѣры ритмовъ изъ народныхъ пѣсень.

Тетрадь 3-я подъ заглавіемъ „Ученіе о ладахъ (или гласахъ) Минорѣ Абсолютъ и о полумажорѣ“.

Тетрадь 4-я черновыя записи 32 народныхъ мелодій.

Тетрадь 5-я черновыя записи 25 народныхъ мелодій.

Тетрадь 6-я матеріалъ, касающійся ритмики народныхъ пѣсень.

Тетрадь 7-я тексты народныхъ пѣсень.

Тетрадь 8-я черновыя записи народныхъ пѣсень.

Тетрадь 9-я записи народныхъ пѣсень съ вариантами.

Тетрадь 10-я записи народныхъ мелодій, преимущественно духовныхъ стиховъ.

Тетрадь 11-я записи народных мелодій въ количествѣ 21.

Тетрадь 12-я записи народных мелодій въ количествѣ 40.

Тетрадь 13-я записи народных мелодій въ количествѣ 25.

Тетрадь 14-я записи народных мелодій въ количествѣ 23.

Тетрадь 15-я материалы, касающіеся ритмики народных пѣсень (почти все примѣры зачеревуты).

Тетрадь 16-я записи народных и церковныхъ напѣвовъ и одинъ

листь съ замѣтками, относящимися къ акустикѣ.

Тетрадь 17-я замѣтки о строѣ рожка и тексты народных пѣсень; тутъ же выписки изъ сочиненій, не относящихся къ музыкѣ.

Тетрадь 18-я „Примѣчаніе къ запискамъ Кя. Вл. О. Одоевского о русской музыкѣ“.

Тетради 19—28-я содержатъ выписки изъ печатныхъ сочиненій, не относящихся къ музыкѣ.

Копія.

Тюкъ 2-й (тетради 29—50 и 51).

Тетрадь 29-я рукопись подъ заглавіемъ „О законахъ ритма и гармоніи русскихъ народныхъ пѣсень“.

Тетрадь 30-я статья: „Къ вопросу о русской музыкѣ“.

Тетрадь 31-я статья на нѣмецкомъ языкѣ: „Die Lehre von musikalischen Töne in Verbindung mit russischen Volksliedern“.

Тетрадь 32-я работа о музыкальномъ ритмѣ (чистотона). Приложение въ тетр. № 32-й нотные примѣры.

Тетрадь 33-я черновая работа о музыкальномъ ритмѣ.

Тетрадь 34-я черновыя замѣтки.

Тетрадь 35-я рукопись: „Къ вопросу о ритмѣ“ и другія случайныя замѣтки и выписки.

Тетради 36-я и 37-я ритмическій анализъ классическихъ музыкальныхъ сочиненій.

Тетрадь 38-я черновики, касающіеся музыкальнаго ритма.

Тетрадь 39-я рукописное предисловіе (на русскомъ языкѣ) къ десяти фугамъ Баха, изданнымъ Ю. П. Мельгуговымъ и Р. Вестфалемъ.

Тетрадь 40-я рукопись: „Руководство для правильного записыванія русскихъ народныхъ пѣсень“.

Тетрадь 41-я рукопись подъ заглавіемъ: „Учебникъ формъ инструментальной музыки Л. Бусслера“.

(Критическая статья).

Тетрадь 42-я черновики (нотные), относящіеся къ техникѣ фортепьянной игры.

Тетрадь 43-я черновыя замѣтки.

Тетрадь 44-я рукопись подъ заглавіемъ: „Ритмическій анализъ. Песня славянъ, изд. Гербеля.“

Тетради 45-я и 49-я нотные примѣры, относящіеся къ ритмическимъ народнымъ славянскимъ пѣснямъ.

Тетрадь 50-я черновыя замѣтки и нотные примѣры по ритмическимъ.

Тетрадь 51-я печатное издание
фугъ Баха, безъ вступленія.

Подлинныя описи подписалъ: Н.

Ячुकъ, А. Масловъ, П. Самаревъ,
А. Кестальскій и опекунъ палаточ-
ный совѣтникъ А. Мельгуновъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой
архивной комиссіи 28 марта 1903 года.

На засѣданіе прибыли: почет-
ный членъ о. протоіерей І. Я. Сыр-
цовъ, вѣрительный членъ комиссіи
Н. М. Бекаревичъ, В. А. Андронко-
въ, И. В. Баженовъ, Т. Т. Бекаре-
вичъ, Н. Н. Виноградовъ, П. Т.
Виноградовъ, Д. Ф. Овчинниковъ,
Л. Н. Северьяновъ, П. П. Федотовъ
и членъ-дѣлопроизводитель І. Д.
Преображенскій.

I. Доложено о пожертвованіяхъ:
отъ Е. П. Львовой — книги подъ
названіемъ „поученіе иподіакона
Дамаскина 1781 г.“ на греческомъ
языкѣ, б) отъ прѣта церквей въ
с. Писцовѣ (черезъ Л. Г. Чемоданова) —
2-хъ фольгованыхъ ризъ, куска набой-
чатой матеріи, образка съ прорѣз-
нымъ изображеніемъ св. Николая
чудотворца Можайскаго, мѣднаго
креста, литыхъ изъ мѣди изображе-
ній серафима и ангела (последнія
два изображенія изъ дома купца
Саванова с. Писцовѣ), в) отъ
Писцовскаго волостнаго правленія —
копія съ „посланія изъ царствующаго
града Москвы къ Костромѣ къ
Государю съ моленіемъ о воцареніи
его у живоначальныя Троицы въ
Пшатскомъ монастырѣ, что на
Костромѣ“. Копія писана уставомъ

на 4-хъ сѣлевныхъ листахъ и
находилась у крестьянина д. Бразина
Петроза, г) отъ Н. Н. Виноградова —
времязато наконецыка дротика,
найдевнаго вблизи с. Сельца Шув-
генской волости Костромскаго у. и
лубочной картины — „позая пѣсня:
Вотъ мчятся тройка удавая, или
вотъ кавъ Мужья Женъ исправляютъ,
Отъ глупостей отучаютъ“, д) отъ М.
Паркунова — двухъ актовъ объотпускѣ
на волю крѣпостныхъ дѣвокъ 1825 г.,
рукописнаго канона за умершихъ,
рукописнаго канона за едино-
умершихъ и рукописнаго сказанія
хмѣлю.

Постановлено: жертвователей бла-
годарить, а пожертвованія передать
въ бібліотеку и музей архивной
комиссіи.

II. Разсмотрѣлъ счетъ губернской
типографіи за № 431 объ уплатѣ
6 р. за отпечатаніе 300 экз.
журналовъ комиссіи.

Постановлено: уплатить.

III. Слушали отношеніе Оренбург-
ской ученой архивной комиссіи
отъ 15 марта сего года за № 131
съ препровожденіемъ ея трудовъ.

Постановлено: увѣдомить о получе-
ніи и обмѣниваться своими изданіями.

IV. Имѣли сужденіе о приобрѣтеніи портрета для комиссіи Ю. П. Мельгунова, бывшаго на выставкѣ въ засѣданіи 21 марта.

Постановлено: согласно заявленной И. П. Федотовымъ стоимости портрета—18 р., уплатить эту сумму, отнеся расходъ на § 3 смѣты расходовъ комиссіи на текущій годъ.

V. Доложено письмо почетнаго члена А. А. Маркова слѣдующаго содержания: „присланная мспета, пайденная близъ Богородскаго городища (Варнавинскаго уѣзда), выбита въ царствованіе хана Золотой Орды Джанибека въ г. Новомъ Сараѣ въ 746 г. Гиджры или въ 1346 г. по Р. Х.“.

Постановлено: благодарить А. А. Маркова за опредѣленіе монеты.

VI Непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ заявилъ, что ежегодно къ празднику св. Пасхи выдавалось

вознагражденіе служителямъ комиссіи и что за различныя переписки для комиссіи слѣдуетъ вознаградить г. Выголовскаго. Почетный членъ о. протоіерей І. Я. Сырцовъ предложилъ выдать вознагражденіе дѣлопроизводителю комиссіи.

Постановлено: выдать двумъ служителямъ по 2 руб., г. Выголовскому 3 рубля и г. Преображенскому 30 рублей, отнеся расходъ на § 1 смѣты расходовъ комиссіи на текущій годъ.

VII. По предложенію И. В. Баженова, Д. Ѳ. Овчинникова и І. Д. Преображенскаго, избраны въ дѣйствительные члены комиссіи: помощникъ смотрителя духовнаго училища Николай Павловичъ Лебедевъ, земскій статистикъ Семенъ Семеновичъ Колокольцовъ и поручикъ Краснинскаго баталіона Николай Петровичъ Соколовъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи 11 апрѣля 1903 года.

На засѣданіе прибыли: неперемѣнный членъ комиссіи Н. М. Бекаревичъ, Т. Т. Бекаревичъ, Н. Н. Виноградовъ, Д. Ѳ. Овчинниковъ, Л. Н. Северьяновъ и членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій.

І. Н. Н. Виноградовъ принесъ въ даръ комиссіи кремневую стрѣлку, найденную близъ с. Сельца Шунгенской волости въ мѣстности подъ названіемъ „Ворилло“ и книгу

„Табель о рангахъ“ изданіе 1722 года.

І. Д. Преображенскій представилъ пайденные имъ въ берегу рѣки Волги противъ Никольской церкви въ гор. Костромѣ 8 старинныхъ кафелей.

Постановлено: жертвователей благодарить, а пожертвованія передать въ музей и бібліотечу комиссіи.

II. Черниговская архивная комиссія, препровождая при письмѣ

за № 240 свои труды, просить о высылкѣ ей въ обмѣнъ изданій Костромской архивной комиссіи.

Постановлено: обмѣниваться изданіями съ Черниговскою архивною комиссіею.

III. Императорское Русское историческое общество при отношеніи отъ 19 марта сего года за № 232 препроводило комиссіи 114, 115 и 116 томы „Сборника“ общества.

Постановлено: выразить благодарностью означенному обществу за присылку его изданій.

IV. По предложенію Н. М. Бекаревича и Г. Д. Преображенскаго, избраны въ дѣйствительные члены Костромской архивной комиссіи, священникъ о. А. Д. Преображенскій, Владиміръ Николаевичъ Крыловъ и Александръ Васильевичъ Вошинъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи 18 апрѣля 1903 года.

На засѣданіе пробыли: непремѣнный членъ комиссіи Н. М. Бекаревичъ, Н. В. Баженовъ, Т. Т. Бекаревичъ, П. Т. Виноградовъ, А. В. Знаменскій, М. Н. Северьяновъ, Н. П. Соколовъ и членъ-дѣлопроизводитель Г. Д. Преображенскій.

I. Непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ доложилъ засѣданію, что, согласно постановленію комиссіи 30 декабря минушаго года, онъ имѣлъ случай 14 апрѣля обозрѣть совмѣстно съ членами комиссіи Б. І. Млодковскимъ и Г. Д. Преображенскимъ архивъ бывшей ратуши посада Большія Соли. Архивъ хранится въ полномъ порядкѣ и чистотѣ. Перевести его оказалось невозможнымъ, ибо представители посадскаго управленія заявили, что они не имѣютъ постановленія собранія гг. уполномоченныхъ на передачу архива комиссіи и, кромѣ сего, въ означен-

номъ архивѣ находятся документы необходимыя для справокъ.

Постановлено: просить Большесольскаго горскаго старосту доложить собранію гг. уполномоченныхъ о передачѣ комиссіи тѣхъ дѣлъ и книгъ бывшей ратуши, которыя не служатъ для справокъ.

II. Доложено письмомъ члена Костромской комиссіи А. П. Сергѣевского о просмотрѣ имъ описей архивныхъ дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, Встлужскаго исправника, уѣднаго полицейскаго управленія, становыхъ пристаровъ и полицейскаго надзирателя. Изъ означенныхъ описей А. П. предлагаетъ хранить въ архивѣ комиссіи дѣла подъ нижеслѣдующими номерами:

9, 12, 13, 17, 26, 28, 30, 33, 36, 43, 46, 53, 54, 57, 73, 81, 82, 83, 116, 159, 259, 365, 389, 429, 480, 704, 830, 831, 859,

933, 1126, 1158, 1159, 1190,
1257, 1621, 2112, 2382, 2391,
2669, 2670, 2690, 2691, 2816,
3648, 3654, 3929; 126, 194, 292,
338, 1010, 1084, 1189, 1246,
1247, 1332, 1338, 1555, 1716,
1810, 1845, 1913, 1918, 1944,
1946, 1965, 1966, 1969, 1982,
2023, 2411, 2529, 2512, 2568,
2742, 3005, 3495, 3502 и 3503.

Постановлено: опаси возвратити по принадлежности съ увѣдомленіемъ, что препятствій къ уничтоженію дѣлъ со стороны комиссіи не встрѣчается, за исключеніемъ вышеприведенныхъ № дѣлъ, каковыя и проситъ выслать въ комиссію.

III. П. Т. Виноградовъ сдѣлалъ нижеслѣдующее сообщеніе о книгѣ, пожертвованной въ библіотеку комиссіи Е. П. Львовой.

СОКРОВИЩЕ

ДАМАСКИНА, въ чинѣ иподіакона инока въ Студійскаго монастыря, что близъ Босфора, въ Фессалии съ приложеніемъ семи душеспасительныхъ слезъ и толкованія на Молитву Господню.

Отъ неизвѣстныхъ учителей, послѣ тщательнаго исправленія вновь напечатанное.

На общую пользу Православныхъ.

1781 г.

Въ Типографіи Николая Глики изъ Ацины, съ разрѣшеніемъ Правительства и съ привилегією.

Этотъ титулъ, какъ и вся книга, напечатана на древнегреческомъ языкѣ, въ рамку, толстымъ шрифтомъ, приближающимся къ шрифту Эльзевиръ (XVI—XVII вв.) in—8°, но

по квадратной формѣ 4-ой доли. Всего въ книгѣ, начиная съ тигульнаго листа, 592 стр. изъ 39 листовъ. Счетъ страницъ арабскими цифрами справа вверху, а листовъ—греческимъ алфавитомъ—внизу подъ рамкою. Экземпляръ очень хорошо сохранившійся. По времени своего выхода, книга не должна бы считаться рѣдкою, но, какъ изданіе заграничное, по шрифту прекрасное и въ содержаніи на Руси почти совсемъ неизвѣстное, представляетъ громадную цѣнность. Не только въ подлинникѣ, но и въ переводѣ не значится она по каталогамъ ни у Сильвестра Медвѣдева, ни у Сопикова, ни у Смардена, ни у Павильщикова и Ольхина, ни въ описаніяхъ библиотекъ Толстова и Царскаго, П. Строева, ни въ словарь духовныхъ писателей митрополита Евгенія (Болховитанова), ни въ обзорѣ Архіепископа Филарета Черниговскаго (Гумилевскаго), ни въ нашихъ первыхъ духовныхъ журналахъ (Воскресное Чтеніе и Христіанское Чтеніе).

Когда жилъ авторъ данной книги, инокъ студитъ, иподіаконъ Дамаскинъ, мнѣ неизвѣстно, но съ несомнѣнностію можно полагать, что не позднѣе XVI вѣка, потому что по Библіотекѣ вупца Царскаго, въ описаніи Академіява Павла Строева (изд. 1836 г.) подъ № 253 значится сборникъ 1656 года и въ немъ на листахъ 72—111 „Дамаскина монаха, иподіакона и студита Слово въ повзненіе честнаго и животворящаго Креста, глаголемое въ третію недѣлю святыхъ постовъ“, то самое, что

подъ № 56 показано въ Каталогѣ Сильвестра Медвѣдева.

Что касается до содержанія занимающей насъ книги, то, за титуломъ на стр. 1-й и бѣлой 2-й стр., на 3-й помѣщается Оглавленіе (Шпаксъ) 36 поучительныхъ словъ Дамаскія, съ алфавитнымъ ихъ счетомъ, на 4-й его Обращеніе*) въ слушателямъ и Оглавленіе поученій отъ неизвѣстныхъ проповѣдниковъ. Слова Дамаскія слѣдуютъ съ стр. 5-й по 568. На стр. 569—572 помѣщено его же стихотвореніе на день Успенія Преподобныя Богородицы Маріи, написанное двустешиями изъ Гекзаметра и Пентаметра, а со стр. 573 по 592—поученіе неизвѣстныхъ проповѣдниковъ.

Для ясности, оба оглавленія здѣсь приводятся въ Русскомъ переводѣ. **ПОУЧЕНІЯ ДАМАСКІНА:** 1. На Благовѣщеніе Богородицы (25 марта). 2. На Рождество Христово (25 декабря). 3. На Святое Богоявленіе (6 января). 4. На Срѣтеніе Господне (2 февраля). 5. Въ Лазареву субботу. 6. Въ недѣлю Ваи. 7. На Великую субботу. 8.

*) Это Обращеніе въ 16 строкъ, по довольно картинно. Закрытый садъ и запечатанный источникъ одинаково бесполезны. Писаніе, само по себѣ прекрасное; какъ такой садъ и источникъ, многимъ не доступно. Чтобы не быть ему такимъ, чтобы послужить къ пользѣ несвѣдующихъ и къ славѣ Божіей, побуждаемый чувствами столь осязательной нужды, Дамаскинъ ставитъ себя въ обязанность говорить свои проповѣди.

Въ день Пасхи. 9. На день Возбесенія. 10. На день Пятидесятницы. 11. На день Пресображенія Господня (6 августа). 12. На день Успенія Богородицы (15 августа). 13. На день Введенія Богородицы (21 ноября). 14. На память Великомученика Георгія (23 апрѣля). 15. Поученіе нескорбѣть многосбѣумершихъ. 16. Поученіе о постѣ. 17. На день Θεодора Стрателата (8 февраля). 18. На соборъ Архистратига Михаила (8 ноября). 19. На память Великомученика Евстафія Плавиды и иже съ нимъ (сентября 20). 20. На день Святителя и Чудотворца Николая (6 декабря). 21. Въ недѣлю Мытаря и Фарисея. 22. Въ недѣлю о Блудномъ сынѣ. 23. Въ недѣлю Мясопустъ. 24. Въ недѣлю Сыропустъ. 25. Въ недѣлю Православія. 26. Въ недѣлю Крестопоклонную. 27. На память Маріи Египетскія (1 апрѣля и въ недѣлю 5-ю Великаго поста). 28. Въ недѣлю Антипасхи. 29. Въ недѣлю Мирносиць. 30. Въ недѣлю о Разслабленномъ. 31. Въ недѣлю о Самарянѣ. 32. Въ недѣлю о Слѣпомъ. 33. Въ недѣлю Св. Отецъ (318 перваго Вселенскаго собора). 34. Въ недѣлю Всѣхъ святыхъ. 35. На память Великомученика Дмитрія Солунскаго (26 октября). 36. На день Великомученика Θεодора Тирона (17 февраля, суббота 1-й недѣли Великаго поста).

ПОУЧЕНІЯ ПО ПРИЛОЖЕНІЮ: 1. О любви. 2. Объ ислушеніи. 3. О сребролюбіи. 4. О милостынѣ. 5. О зависти. 6. О показаніи. 7. О нуждѣ въ исповѣди. 8. Толкованія на молитву Господню.

Засѣданіе выразило благодарность П. Т. Виноградову за его сообщеніе.

IV. Заслушано отношеніе Екатеринбургской губернской ученой архивной комиссіи отъ 25 марта с. г. за № 8 о высылкѣ ей трудовъ Костромской комиссіи въ обмѣнъ на ея изданія.

Постановлено: обмѣниваться изданіями.

V. Л. Н. Северьяновъ доложилъ засѣданію, что для приспособленія бывшаго чертежнаго архива губернскаго правленія для помѣщенія архивныхъ дѣлъ комиссіи и на расходъ по перенесенію Селифонтовской бібліотеки во вновь отведенное

для нея помѣщеніе въ дворянскомъ домѣ израсходовано 43 р. 40 к.— 35 р. изъ полученнаго на сей предметъ аванса и 8 р. 40 к. изъ собственныхъ средствъ; на всѣ расходы приложены оправдательные документы.

Постановлено: выдать Л. Н. Северьянову израсходованные имъ изъ собственныхъ средствъ 8 р. 40 к. и расходъ въ суммѣ 43 р. 40 к. отнести на § 7 смѣты расходовъ комиссіи на 1903 г.

VI. Постановлено: приобрести для музея комиссіи вышитую стеклянросомъ и бисеромъ картину за 7 р., ваковой расходъ отнести на § 3 расходовъ комиссіи на 1903 г.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи 25 апрѣля 1903 года.

На засѣданіе прибыли: почетный членъ комиссіи о. протоіерей І. Я. Сырцовъ, непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ, В. А. Андриковъ, И. В. Баженовъ, Т. Т. Безаревъ, П. Н. Виноградовъ, С. С. Колокольцовъ, Н. П. Лебедевъ, Н. П. Соколовъ, В. М. Чарнецкій и членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій.

I. Доложено письмо предсѣдателя Императорской архивной комиссіи графа А. А. Бобринскаго съ препровожденіемъ въ даръ комиссіи 3 томовъ и 13 брошюръ его сочиненія.

Постановлено: книги передать

въ бібліотеку комиссіи, а жертвователю выразить глубокую благодарность.

II. Доложено отношеніе центрального училища технического рисованія барона Штиглица съ препровожденіемъ иллюстрированныхъ каталоговъ предметовъ стекляннаго производства и мѣднѣннаго

Постановлено: каталоги передать въ бібліотеку комиссіи и выразить благодарность за ихъ присылку.

III. П. Н. Виноградовъ заявилъ, что онъ совместно съ І. Д. Преображенскимъ совершилъ поѣздку въ имѣніе Грамматина Нерехскаго уѣзда

для получения свѣдѣній о бывшемъ директорѣ Костромской гимназiи Грамматинѣ. Между прочимъ ими получено нѣсколько древнихъ документовъ временъ Михаила Теодоровича и Алексѣя Михайловича, которые и были переданы въ библиотеку комиссiи. На поѣздку было израсходовано изъ собственныхъ средствъ 10 рублей.

Постановлено: благодарить П. Н. Виноградова и Г. Д. Преображенскаго за результаты исполненной ими поѣздки, а расходы возмѣстить изъ § 7 смѣты расходовъ комиссiи на текущiй годъ.

IV. Г. Д. Преображенскiй доложилъ, что на-дняхъ будетъ приступлено къ ремонту дворянскаго дома, въ нижнемъ этажѣ коего помѣщаются семь шкафовъ съ библиотекою имени Грамматина, которую нынѣ необходимо помѣстить въ свободное зданiе при губернскомъ правленiи.

Постановлено: перевезти библиотеку въ зданiе губернскаго правленiя и просить о. прот. Г. Я. Сырцова взять на себя трудъ по наблюденiю за укупоркой и перевозкой библиотеки, на что ассигновать 15 рублей, отнеся расходъ на § 7 смѣты комиссiи на 1903 г.

V. По предложенiю И. В. Баженова избранъ въ дѣйствительные члены Костромской архивной комиссiи преподаватель Костромской духовной семинарiи Сергѣй Николаевичъ Романовскiй.

VI. Въслѣдствiе заявленiя непремѣннаго члена Н. М. Бекаревича, что онъ по дѣламъ службы долженъ уѣхать на 1 мѣсяцъ изъ г. Костромы, собранiе просило о. прот. Г. Я. Сырцова на время отлучки Н. М. принять на себя обязанности непремѣннаго члена, на что о. протоiерей любезно согласился.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданiя членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссiи 9 мая 1903 года.

Въ засѣданiе прибыли: почетный членъ комиссiи о. протоiерей Г. Я. Сырцовъ, В. А. Андрониковъ, Н. Н. Виноградовъ, Д. Ѳ. Овчинниковъ и членъ-дѣлопроизводитель Г. Д. Преображенскiй.

I. Заслушано отношенiе Императорскаго общества исторiи и древностей Россiйскихъ за № 691 о томъ, что изъ дѣлъ общества не

видно, были ли дѣлаемы когда-либо о. прот. Диевымъ сообщенiя о г. Нерехтѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнiю. II. О. прот. Г. Я. Сырцовъ доложилъ, что, согласно постановленiю комиссiи, библиотека г. Грамматина перевезена подъ личнымъ наблюденiемъ въ помѣщенiе губернскаго правленiя.

Собрание благодарило о. прот. I. Я. Сырцова за его труды по перенесению библиотеки.

III. Рассмотрѣнъ счетъ типографіи Азерскаго объ уплатѣ за исполненныя для комиссіи печатныя работы на сумму 31 рубль.

Постановлено: уплатить по счету Азерскому, отнеся расходъ на § 6 смѣты архивной комиссіи на 1903 годъ.

IV. Заслушанъ докладъ Н. Н.

Виноградова объ особенностяхъ народного говора въ Шунгенской волости Костромскаго уѣзда.

Постановлено: просить Н. Н. Виноградова дополнить докладъ по замѣчаніямъ присутствовавшихъ въ засѣданіи и представить на II областной сѣздъ въ г. Твери.

V. Пермская архивная комиссія просить Костромскую выслать ей нѣкоторыя изданія комиссіи.

Постановлено: выслать.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи 16 мая 1903 года.

На засѣданіе прибыли: почетный членъ комиссіи о. протоірей I. Я. Сырцовъ, В. А. Андрониковъ, Д. О. Овчинниковъ и членъ-дѣлопроизводитель I. Д. Преображенскій.

I. Доложено отношеніе директора втораго департамента министерства юстиціи отъ 7 мая с./г. за № 15940 объ ассигнованіи на усиленіе средствъ комиссіи 200 рублей.

Постановлено: принять въ свѣдѣнію.

II. Заслушано отношеніе Ветлуж-

скаго уѣзднаго исправника отъ 10 мая с./г. за № 379 съ препровожденіемъ дѣлъ и нарядовъ для просмотра.

Постановлено: дѣла помѣстить въ архивъ комиссіи и въ болѣе свободное время просмотрѣть ихъ.

III. Доложено письмо старшаго хранителя Императорскаго Эрмитажа А. К. Маркова относительно приобрѣтенія и опредѣленія древнихъ монетъ.

Постановлено: принять въ свѣдѣнію.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи 30 мая 1903 года.

На засѣданіи прибыли: почетный членъ комиссіи о. протоіерей І. Я. Барцовъ, непреѣлный членъ Н. М. Бекаревичъ, Е. А. Андрониковъ, И. В. Баженовъ, Т. Т. Бекаревичъ, П. Т. Виноградъ, П. А. Илинскій, С. Н. Романовскій, Л. Н. Северьяновъ, И. М. Студитскій и членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій.

І. Доложено о пожертвованіяхъ: 1) отъ І. А. Эрротте картинъ изъ старинной латинской библіи и старыхъ рукописей 2) отъ И. И. Студитскаго—Иларій Ефимовичъ Дѣляевъ (некрологъ).

Постановлено благодарить жертвователей, а пожертвованія передать въ бібліотеку комиссіи.

ІІ. Заслушано увѣдомленіе Большесольскаго городскаго старосты, что собраніемъ гг. уполномоченныхъ 12 мая с./г. разрѣшено передать въ архивную комиссію книги и дѣла бывшей Большесольской ратуши.

Постановлено: просить Н. М. Бекаревича взять на себя трудъ по упорядкѣ и перевозкѣ вышеозначенныхъ книгъ и дѣлъ въ г. Кострому.

ІІІ. Доложено отношеніе Тверской архивной комиссіи отъ 1 мая 1903 г. за № 415 о присылкѣ къ 1-му іюлю темъ докладовъ, которые имѣютъ быть представлены отъ

Костромской архивной комиссіи на ІІ областной сѣздъ.

Постановлено: разослать членамъ комиссіи соответствующія повѣстки и по полученіи отвѣтовъ увѣдомить Тверскую архивную комиссію объ имѣющихъ быть представленными на областной сѣздъ докладахъ.

ІV. Та же архивная комиссія отошениемъ отъ 16 мая с./г. за № 465, прилагая вопросный листъ, просить дать отвѣты о современном положеніи комиссіи.

Постановлено: просить І. Д. Преображенскаго составить проектъ отвѣтовъ и его обсудить подробно въ слѣдующемъ засѣданіи.

V. Юбилейный комитетъ по празднованію 400-лѣтія блаженной кончины препод. Тихона Лухскаго увѣдомилъ комиссію, что участіе ея въ юбилейномъ торжествѣ весьма желательно и что торжественное засѣданіе членовъ ея могло бы быть открыто 16 іюня послѣ Божественной литургіи въ помѣщеніи народнаго Подмонастырнаго училища, гдѣ могутъ быть выставлены и предметы древности—эпохи преподобнаго Тихона.

Постановлено: о вышеизложенномъ увѣдомить членовъ архивной комиссіи.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи 6 іюня 1905 года.

На засѣданіе прибыли: почетный членъ комиссіи о. протоіерей І. Я. Сырцовъ, непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ, И. В. Баженовъ, Т. Т. Бекаревичъ, С. Н. Романовскій и членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій.

I. Заслушано отношеніе Императорской археологической комиссіи съ препровожденіемъ пяти таблицъ съ вещами, добытыми изъ Костромскихъ городищъ.

Постановлено: таблицы хранить въ музеѣ комиссіи и о полученіи ихъ увѣдомить Императорскую археологическую комиссію.

II. С.-Петербургскій сенатскій архивъ, при отношеніи отъ 14 мая сего года за № 228, препроводилъ комиссіи 63 дѣла министерства юстиціи 1829 и 1830 гг.

Постановлено: поручить дѣлопроизводителю І. Д. Преображенскому составить описи вышеозначенныхъ дѣлъ.

III. Костромская духовная консисторія отношеніемъ отъ 31 мая сего года увѣдомляетъ архивную комиссію о томъ, что граждане г. Луха, ревнуя о благолѣпнн мо-

настырской святыни возымѣли усердіе въ память 40-лѣтія со дня блаженной кончин преп. Тихона соорудить на свои редства серебряную ризу на икоу преп. Тихона вмѣсто прежней вахой, поломанной и дырвовой ризы, а потому консисторія просить доставить заключеніе комиссіи, не представляетъ ли означенная риза чего-либо цѣннаго въ церковно-археологическомъ отношеніи.

Постановлено: просить гг. членовъ комиссіи, имѣющихъ быть на торжественномъ засѣданіи 16 іюня, осмотрѣть означенную ризу и дать свое заключеніе.

IV. Дложено письмо завѣдывающаго бібліотекой этнографическаго отдѣла Русскаго музея Императора Александра III о присылкѣ въ бібліотеку иланій комиссіи.

Постановлено: выслать.

V. Заслушано письмо І. Д. Туренскаго, въ коемъ овъ выражаетъ глубокую благодарность за избраніе его въ члены Костромской архивной комиссіи.

Постановлено: принять съ свѣдѣнію.

